

ГЛАВА XI.

Свѣдѣнія объ оружїи.

Введеніе въ настоящее руководство главы объ оружїи — въ размѣрахъ краткаго очерка—объясняется 1) тѣмъ, что употребленіе оружїа сообщаетъ всегда преступленію серьезный, отягчающій характеръ, а 2) тѣмъ, что весьма немногіе С. С. имѣютъ болѣе или менѣе основательныя свѣдѣнія о разнаго рода оружїи.

Хотя въ настоящее время каждый, принадлежащій къ культурнымъ націямъ, въ то же время является членомъ «вооруженнаго народа», но кто попробуетъ окинуть взглядомъ знакомыхъ ему лицъ, убѣдится въ томъ, что процентное отношеніе лицъ, несущихъ или отбывшихъ военную службу, относительно невелико. Если же мы полюбопытствуемъ узнать, многіе ли изъ тѣхъ, которые отбыли воинскую повинность, имѣютъ дѣйствительное знаніе объ оружїи, то этотъ процентъ окажется совсѣмъ ничтожнымъ.

Несомнѣнно также и то, что никакой самый лучшій и обстоятельный учебникъ объ оружїи не дастъ цѣльнаго и яснаго представленія о немъ тому, кто никогда въ жизни не бралъ его въ руки: можно быть выдающимся юристомъ и въ то же время не имѣть ни малѣйшаго представленія о томъ, какъ зарядить ружье. Въ тысячу разъ полезнѣе, конечно, если первый хорошій охотникъ покажетъ ружье или револьверъ и дастъ надлежащія разъясненія, нежели изучать о нихъ цѣлую литературу. Но лучше всего, если лицо, освоившееся въ дни юности съ употребленіемъ оружїа, обогатитъ затѣмъ свои практическія познанія изученіемъ цѣнныхъ новѣйшихъ сочиненій объ оружїи и такимъ путемъ дастъ этимъ познаніямъ дѣйствительно полезное примѣненіе. Кто прошелъ такую школу, тотъ въ уголовномъ дѣлѣ въ состояніи будетъ усмотрѣть и

постигнуть большее, нежели т. называемыя «свѣдуція по части оружейнаго дѣла лица», напр. оружейные мастера, которые, можетъ быть очень хорошо соберутъ ружье изъ различныхъ частей его, доставленныхъ съ фабрики, или починять старое ружье, но о баллисткѣ, теоріи стрѣльбы и т. п. не имѣютъ никакого понятія.

Вотъ почему я совѣтую тому С. С., который не имѣетъ никакого понятія объ оружіи, прежде всего попросить лица, осведомленное въ этомъ отношеніи, показать ему и разъяснить то или другое оружіе и его употребленіе и, разумѣется, произвести при этомъ нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ. Только тогда С. С. (и тотъ, который имѣетъ уже практическія познанія) можетъ приступить къ изученію теоріи оружія и надлежащимъ образомъ оцѣнивать практическіе случаи.

Матеріаломъ для составленія предлагаемаго очерка послужили работы Юсифа Рейтера, Ферд. Ланкмайера, Отто Мареша, Игн. Неумана, М. Тирбаха, Руд. Шмидта и др., а также и свѣдѣнія, добытыя на личномъ опытѣ; новѣйшія же свѣдѣнія перепнуты изъ Р. Вилле и Георга Коха.

1. Огнестрѣльное оружіе.

Положеніе С. С. относительно огнестрѣльнаго оружія гораздо затруднительнѣе, нежели положеніе военнаго, обязаннаго оперировать этимъ оружіемъ, такъ какъ С. С. приходится имѣть дѣло съ болѣе многочисленными видами этого оружія. Солдатъ, изучившій то оружіе, которое введено въ арміи, тѣмъ самымъ завершилъ свое техническое образованіе, буде онъ не пожелаетъ по личной склонности ознакомиться съ исторіею этого оружія. Не таково положеніе С. С., въ дѣятельности котораго могутъ встрѣтиться оружія всѣхъ странъ и чуть ли не всѣхъ временъ, и кому приходилось обозрѣвать какія-либо коллекціи стариннаго оружія, тотъ пойметъ, что уголовно-наказуемыя послѣдствія можно причинить въ той же степени и фитильнымъ ружьемъ 15 столѣтія, какъ и американской магазинкой новѣйшей конструкціи.

Нерѣдко происходятъ несчастные случаи, вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ стариннымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, какъ при показываніи, такъ и при испытываніи его. Это бываетъ частью вслѣдствіе недостаточной силы сопротивленія ихъ по ветхости, частью же вслѣдствіе недостаточнаго знакомства показывающаго

съ устройствомъ ихъ и способомъ заряжанія и частью потому, что эти ружья вообще плохо функціонируютъ. Достаточно припомнить о тѣхъ 91 приемахъ, которые требовались для произведенія выстрѣла изъ ружья 1615 г. по Вальгаузену («Kriegskunst zu Pferde») сравнительно съ 3—4 приемами, достаточными для стрѣльбы изъ новѣйшихъ ружей Ремингтона, Винчестера, Лева, Маузера или Манлихера.

Но и въ наше время можно встрѣтить иногда употребленіе старинной ручной «бомбарды». Такъ мнѣ извѣстенъ случай, когда одинъ лакей съ цѣлью самоубійства выбралъ изъ коллекціи ружей своего господина ружье съ колесцовымъ замкомъ, которое онъ вслѣдствіе его огромнаго калибра считалъ безусловно смертельнымъ. Если бы этотъ человѣкъ задумалъ убить кого-нибудь навѣрняка, то онъ, вѣроятно, воспользовался бы этимъ же ружьемъ.

Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что среди сельскихъ обывателей обыкновенно находятся въ употребленіи ружья старыхъ системъ, т. называемыя «домашнія» ружья, служащія иногда для защиты отъ воровъ, а иногда и для недозволенной охоты. Когда капсюльные ружья считались новыми, то домашними ружьями были кремневые ружья, когда же капсюльные ружья были вытѣснены казнозарядными, то первыя стали «домашними». Явленіе это довольно обычное и по отношенію къ другимъ предметамъ. Простой человѣкъ, не имѣющій или не желающій тратить лишнихъ денегъ,—если только дѣло идетъ не о безусловно необходимомъ предметѣ,—всегда пріобрѣтаетъ то, что вышло изъ моды. Такъ онъ покупаетъ и ружье вполне годное и хорошее, но понизившееся въ цѣнѣ вслѣдствіе появленія на рынкѣ болѣе новой и лучшей системы. Я зналъ даже одного вполне зажиточнаго крестьянина, который всегда покупалъ прошлогодній календарь и предпочиталъ съ большимъ трудомъ разбираться въ немъ, нежели заплатить болѣе дорогую цѣну за новый календарь.

Эти наблюденія далеко не безразличны для насъ и могутъ пригодиться въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится по оставленному ружью опредѣлять личность владѣльца и наоборотъ по личности подозрѣваемаго виновнаго заключать о характерѣ употребленнаго имъ оружія.

I. Общія замѣчанія.

Такъ какъ С. С. никогда ни придется имѣть дѣло съ пушками, митральезами, мортирами и другими боевыми орудіями, то насъ можетъ интересовать только такъ наз. ручное огнестрѣльное оружіе, т. е. такое, для употребленія котораго достаточно силъ одного человѣка. Таковы—ружья, пистолеты и револьверы.

Общія составныя части каждаго изъ нихъ суть: стволъ, ложа, замокъ (въ казнозарядныхъ — затворъ) и принадлежность. Различіе въ трехъ первыхъ частяхъ и является основаніемъ классификаціи перечисленныхъ видовъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ.

Если стволъ длинный и ложа устроена такъ, чтобы ее можно было прикладывать при выстрѣлѣ къ плечу, то мы имѣемъ ружье. Если же стволъ короткій и ложа устроена такъ, чтобы ее можно было держать только въ рукѣ, то мы имѣемъ пистолеть или револьверъ. Ружья могутъ быть заряжаемы съ дула при помощи шомпола или же имѣютъ такое устройство, что заряжаются съ казны. Если замокъ въ огнестрѣльномъ оружіи съ короткимъ стволомъ устроенъ такъ, что каждый стволъ заряжается отдѣльно, то имѣемъ пистолеть (или карманный пистолеть—*terzerol*). Если же оружіе имѣетъ одинъ стволъ и вращающійся барабанъ для нѣсколькихъ зарядовъ, то мы имѣемъ револьверъ. Пистолеть обыкновенный наконецъ отличается отъ карманнаго тѣмъ, что въ послѣднемъ замокъ устроенъ сзади ствола въ самой ложѣ, а не сбоку, какъ въ первомъ, такъ что стволъ привинчивается собственно къ замку, а не къ ложѣ.

Устройство ствола и замка въ важнѣйшемъ изъ видовъ огнестрѣльнаго ручнаго оружія—въ ружьѣ представляетъ большое разнообразіе, тѣмъ не менѣе можно дать такое общее опредѣленіе этихъ частей:

а) *Стволъ* есть металлическая трубка, въ которой помѣщается и воспламеняется зарядъ и которая, сосредоточивая образующіеся при этомъ пороховыя газы, сообщаетъ опредѣленное направленіе выбрасываемой силою газовъ пулѣ. Въ послѣднее время стволы выдѣлываются только изъ стали, ранѣе они изготовлялись изъ жѣлѣза, въ исключительныхъ же случаяхъ встрѣчались стволы изъ другихъ металловъ (бронзы, мѣди, латуни и др.).

б) *Ложа* есть часть ружья, служащая не только для держанія ружья, но и для того, чтобы соединить вмѣстѣ замокъ и прочую

принадлежность. Она дѣлается почти всегда изъ дерева и только у небольшихъ пистолетовъ и револьверовъ изъ рога, слоновой кости, крѣпкаго гумми, даже металла и под.

с) *Замокъ* (у казнозарядныхъ—затворъ) есть приспособленіе для производства выстрѣла. Устройство его весьма различно и направлено къ тому, чтобы вызвать воспламененіе пороха посредствомъ сильнаго удара, вызываемаго путемъ легкаго нажатія.

д) Подъ *принадлежностью* понимаютъ все прочее, находящееся на ружьѣ, кромѣ ствола, ложа и замка, а именно: прицѣль, шомполь, ложевыя кольца, прикладъ, шейку, винты, и пр. Приборъ (или принадлежность) имѣетъ несущественное значеніе, вообще не отличается однообразіемъ и не у всякаго оружія встрѣчается. Такъ карманный пистолетъ почти никогда не имѣетъ прицѣла и часто лишень снусковой скобы: прикладъ встрѣчается только у ружей и т. д. Несмотря на это, отнюдь не слѣдуетъ совсѣмъ игнорировать оружейную принадлежность, такъ какъ устройство ея можетъ повести иногда къ заключеніямъ рѣшающей важности. Бываетъ напр. такъ, что извѣстнымъ ружьемъ можно только тогда достигнуть даннаго результата (пораженія), если прицѣль устроенъ въ немъ съ вышею степенью точности, тогда какъ при плохомъ устройствѣ прицѣла описанный результатъ немислимъ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ протоколахъ осмотра ружья необходимо останавливаться подробно и на описаніи прицѣла. Такъ какъ прицѣль встрѣчается на пульных ружьяхъ, то объ немъ будетъ сказано подробно при описаніи этихъ ружей.

II. Виды огнестрѣльнаго оружія.

1. Ружье.

Ружья могутъ быть подраздѣляемы съ различныхъ точекъ зрѣнія: какъ одноствольныя и многоствольныя, заряжающіяся съ дула и казнозарядныя, и какъ ружья пульные и предназначенныя для стрѣльбы дробью.

Наиболѣе правильнымъ для нашихъ цѣлей представляется остановиться на раздѣленіи ружей по характеру употребляемыхъ снарядовъ, такъ какъ для насъ важно знать способъ причиненія поврежденія, т. е. какой именно былъ употребленъ снарядъ.

а) Ружье для стрѣльбы дробью.

Подъ дробью понимаются всякаго рода небольшіе пулеобразные снаряды, которые въ большемъ или меньшемъ количествѣ всыпаются (но не вжимаются) въ стволъ и удерживаются въ немъ посредствомъ пыжа.

Если пули, какъ извѣстно, отливаются въ *формахъ*, то изготовленіе дроби состоитъ въ томъ, что расплавленный свинецъ пропускаютъ сквозь желѣзныя рѣшета на нѣкоторой высотѣ въ резервуары, наполненные водой. Въ настоящее время расплавленный свинецъ посредствомъ центробѣжной силы выбрасывается изъ вращающихся барабановъ по направленію къ вертикально поставленнымъ рѣшетамъ. Чтобы сдѣлать свинецъ болѣе плавкимъ, прибавляютъ къ нему отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ $\%$ мышьяку по вѣсу, — каковое обстоятельство имѣетъ значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда дробинки оставались болѣе или менѣе продолжительное время въ человеческомъ тѣлѣ. Средину между пулями и собственно дробью занимаетъ крупная дробь величиной съ горошину и болѣе (наз. картечь), отливаемая въ формахъ, какъ и пули; она также всыпается въ стволъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ и удерживается въ немъ пыжемъ.

Дробь различается по номерамъ отъ 00 до 16; чѣмъ мельче дробь, тѣмъ выше обозначающій ее номеръ: самый мелкій носитъ названіе дунста; въ послѣднее время сорта стали различать по миллиметрамъ.

Картечь не имѣетъ особенной нумераціи, по мѣрѣ надобности она отливается въ пульныхъ формахъ (по 5—6 сразу). Если дѣло идетъ о томъ, чтобы отличить крупную дробь отъ картечи, то слѣдуетъ искать на пуляхъ кольцеобразнаго пояса и небольшого кончика, т. наз. литника. Первый происходитъ отъ не совсѣмъ полного зажиманія, при отливаніи соответствующихъ частей, литейной формы, а такъ какъ сверху эта литейная форма имѣетъ отверстіе, въ которое наливается расплавленный свинецъ, то въ этомъ мѣстѣ образуется «литникъ», который хотя и срѣзается, но слѣды его остаются. Если же картечь отштамповывается, какъ пули, то она ничѣмъ не отличается отъ дроби и лишена указанныхъ признаковъ.

Изъ описанныхъ свойствъ дроби и картечи съ одной стороны и пуль съ другой само собой вытекаетъ различіе и между дробовыми ружьями и пульными ружьями, заключающееся въ томъ, что первыя имѣютъ болѣе легкій стволъ, нежели послѣднія. Дробовыя

ружья. хотя бы и изъ лучшаго матеріала, могутъ имѣть очень тонкія стѣнки ствола у дульнаго отверстія, настолько тонкія, что можно даже объ нихъ обрѣзаться, и тѣмъ не менѣе ружье не теряетъ отъ этого своихъ хорошихъ качествъ и вполне безопасно.

Стволы же пульныхъ ружей, въ которые пули обыкновенно вжимаются для того, чтобы онѣ оказали возможно упорное сопротивленіе развивающимся пороховымъ газамъ, должны обладать большою прочностью стѣнокъ для того, чтобы могли выдерживать давленіе какъ газовъ, такъ и пули. Поэтому можно сдѣлать выстрѣлъ пулей и изъ ружья, предназначеннаго для стрѣльбы дробью, если только калибръ пули не превосходитъ калибра ствола и самый стволъ достаточно проченъ. Но дальность и пробивающая сила пули будетъ уже незначительна, такъ какъ такой стволъ не имѣетъ нарезовъ и самое устройство его вообще не приспособлено для пуль. Точно также можно и изъ пульнаго ружья стрѣлять дробью при томъ условіи однако, чтобы обращеніе съ патронами не было сопряжено съ трудностями (какъ у казнозарядныхъ, особенно магазинныхъ ружей).

При гладкоствольномъ (ненарѣзномъ) ружьѣ, заряжаемомъ съ дула и предназначенномъ для стрѣльбы пулями, въ сущности совершенно безразлично, стрѣлятъ ли изъ него пулями или дробью, но такія ружья теперь уже рѣдки. Но если стволъ пульнаго ружья нарезовой, то стрѣльба дробью отражается на немъ вредно. Съ большою силою разбрасываемыя дробинки рикошетируютъ въ стволѣ по гранямъ нарезовъ, и срѣзываемыя съ дробиннокъ частицы свинца пристаютъ къ этимъ нарезамъ—что называется свинцовкой стволовъ. Эта свинцовка до такой степени портитъ стволъ, что его приходится отдавать въ починку, неизбежная же при починкѣ очистка нарезовъ влечетъ за собой измѣненіе калибра и вслѣдствіе этого до нѣкоторой степени уменьшаетъ вѣрность стрѣльбы. Поэтому никто не станетъ портить пульнаго ружья стрѣльбою дробью, развѣ только это было сдѣлано съ умысломъ, при чемъ едва ли это лицо будетъ предпринимать какія-нибудь мѣры предосторожности противъ порчи ствола.

Всѣ эти данныя имѣютъ цѣлью обратить вниманіе на то, что слѣдуетъ быть осторожнымъ при выводахъ относительно рода выстрѣла на основаніи найденнаго ружья и наоборотъ: объ употребленномъ ружьѣ по найденнымъ пулямъ или дробі. Никогда не должны имѣть мѣста и могутъ повлечь за собой серьезныя ошибки поспѣшныя заключенія такого рода: въ этомъ случаѣ было упо-

треблено дробовое ружье, такъ какъ найдены дробинки, или пульное ружье было употреблено, такъ какъ выстрѣлъ произведенъ именно пулей. То обстоятельство, что ружье было заряжено неправильно, т. е. выстрѣлъ былъ сдѣланъ дробью изъ пульнаго ружья и наоборотъ, можетъ быть объяснено различнымъ образомъ: неумѣлостью, невѣдѣніемъ, случайностью, неимѣніемъ подходящаго заряда или умысломъ. Этотъ же послѣдній (умыселъ) можетъ исходить въ свою очередь изъ самыхъ разнообразныхъ побужденій, между которыми важнѣйшее заключается въ желаніи направить власти по ложному слѣду.

Предположимъ такой случай: кто-нибудь желаетъ вызвать въ другихъ убѣжденіе, что пуля была выпущена *отнюдь не* изъ имѣющагося у него ружья для дробы. Для этой цѣли онъ тайно приобретаетъ пульное нарѣзное ружье, стволъ котораго имѣетъ, предположимъ, 6 нарѣзовъ. Изъ этого ружья онъ дѣлаетъ выстрѣлъ пулей на большой дистанціи въ кучу песку или въ воду для того, чтобы она не потеряла своей наружной формы (т. е. не сплюснулась), но тѣмъ не менѣе на ней отпечатлѣются ясные слѣды 6 нарѣзовъ. Или же, если по близости имѣется поле для стрѣльбы (стрѣльбище), онъ можетъ, самъ не имѣя пульнаго ружья, добыть себѣ по возможности сохранившую свою внѣшность пулю изъ нарѣзнаго ружья. И вотъ такую пулю, завернувъ ее предварительно напр. въ мохъ, онъ заряжаетъ дробовое ружье, при чемъ, если пуля свободно прошла въ дуло, то на стволѣ никакихъ поврежденій не будетъ. На небольшомъ разстояніи изъ этого ружья онъ можетъ уложить какого-нибудь человѣка на смерть, и когда изъ трупа убитаго будетъ извлечена пуля со слѣдами нарѣзнаго ружейнаго ствола, то обвиняемый можетъ съ нѣкоторою, а часто и весьма значительною степенью вѣроятности оправдываться тѣмъ, что выстрѣлъ былъ сдѣланъ не изъ дробоваго ружья или не изъ его ружья, въ которомъ не такое число нарѣзовъ. Можно предположить случай и обратнаго свойства: кто либо произведетъ выстрѣлъ дробью изъ нарѣзнаго ружья. Хотя вообще свинцовка ствола происходитъ и при одномъ выстрѣлѣ дробью изъ нарѣзнаго ружья, но она настолько незначительна, что при нѣкоторомъ умѣніи можетъ быть совсѣмъ уничтожена посредствомъ «протирки» и совершенно изгладится послѣ одного выстрѣла пулей. Если обвиняемый приметъ мѣры предосторожности, завяжетъ зарядъ дробы въ мѣшечекъ плотной холщевой ткани и затѣмъ уже вложитъ въ дуло, то почти всегда эта оболочка разрывается уже за дуломъ, и свинцовки ствола совсѣмъ не произойдетъ.

Итакъ повторяю: полная осторожность при заключеніяхъ о свойствахъ выстрѣла на основаніи ружья и о ружьѣ на основаніи выпущеннаго заряда. Впрочемъ естественно при нахожденіи дробы заключить объ употребленіи дробоваго ружья и при нахожденіи пули — о ружьѣ соответствующаго калибра и нарезовъ, но при этомъ безусловно слѣдуетъ помнить, что дѣло можетъ оказаться въ совершенно обратномъ видѣ, и поэтому ради только одного обстоятельства, что ружье не соответствуетъ характеру выпущеннаго снаряда, отнюдь не слѣдуетъ упускать изъ вида другихъ болѣе или менѣе серьезныхъ уликъ. Не требуетъ доказательствъ, что выясненіе дѣйствительнаго соотношенія ружья и выпущеннаго заряда сопряжено съ огромными успліями и невысказанно безъ самыхъ лучшихъ экспертовъ.

Переходя къ вопросу о разновидностяхъ ружей для стрѣльбы дробью, мы должны остановиться особо на стволахъ и замкахъ.

аа) о различіи по стволамъ.

а) по качеству матеріала.

Знаніе о томъ, изъ какого матеріала сдѣланъ стволъ ружья, представляетъ для насъ интересъ въ томъ отношеніи, что оно можетъ повести къ обнаруженію и владѣльца ружья: едва ли крестьянинъ будетъ имѣть ружье изъ лучшаго букетнаго дамаска. Въ томъ же направленіи могутъ помочь намъ и другія менѣе значительныя побочныя обстоятельства.

На силу выстрѣла, на хорошую кучность дробы, на мягкость и дальноточность ружья и т. д. качество матеріала, изъ котораго сдѣланъ стволъ дробоваго ружья, не имѣетъ никакого вліянія (но только ружья для дробы). Это правило всегда слѣдуетъ имѣть въ виду. Изъ самаго обыкновеннаго желѣзнаго ствола можно стрѣлять очень хорошо, далеко и вѣрно и, наоборотъ, очень плохо изъ ружья, стволъ котораго сдѣланъ изъ стали. Сюда не относятся случаи, когда стволъ ружейный имѣетъ погибы или помятости, и когда ружье вообще не можетъ дѣйствовать исправно.

На качество выстрѣла, — если стволъ никакихъ подобныхъ поврежденій не имѣетъ, — оказываетъ вліяніе только заряданіе, какъ мы увидимъ нѣсколько ниже. Поэтому никогда не слѣдуетъ какимъ-нибудь мало-свѣдущимъ экспертамъ позволять вводить себя въ заблужденіе, съ какою бы увѣренностью они ни утверждали: «этотъ

выстрѣль дробью не можетъ быть сдѣланъ изъ этого превосходнаго ствола лепточного дамаска, такъ какъ въ этомъ случаѣ зарядъ долетѣлъ бы на большое разстояніе и имѣлъ бы большую кучность» или наоборотъ: «изъ этого жалкаго стариннаго ружья съ желѣзнымъ стволомъ совершенно невозможно на такое большое разстояніе послать дробь и съ такою кучностью». Такія сужденія свидѣтельствуютъ о недостаточномъ пониманіи дѣла, такъ какъ качество матеріала ствола дробоваго ружья и качество выстрѣла ни въ какой зависимости не находятся. Имѣеть, впрочемъ, нѣкоторое значеніе, повидимому, *форма* канала ствола: утверждаютъ, что канал хорошаго ствола долженъ быть коническій, къ дулу суживающійся, при чемъ достоинство такого канала прямо ставится въ зависимость отъ математической правильности этого суженія. Едва ли возможно, впрочемъ, доказать правильность такого утвержденія. Совершенно иной вопросъ — относительно *прочности* ствола и *безопасности* его для стрѣлка. Можно сказать, что простой желѣзный ружейный стволъ тѣмъ скорѣе подвергается всякаго рода разрывамъ, погибамъ и вліянію ржавчины, чѣмъ онъ тоньше и тщательнѣе сработанъ. То же, впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить и относительно всякаго ружейнаго ствола. Наконецъ, можно сказать также, что лучшее качество матеріала уменьшаетъ и потребное для ствола количество его, такъ что стволы изъ хорошаго, чистаго матеріала могутъ быть выдѣланы тоньше, чѣмъ обыкновенные, вслѣдствіе чего, конечно, увеличивается легкость и удобоносимость ружья.

Наипростѣйшимъ матеріаломъ служить желѣзо или сталь: покупатель желѣзныхъ стволовъ, какъ самыхъ дешевыхъ, и не можетъ рассчитывать вслѣдствіе дешевизны на что-либо легкое и изящное. Сталь употребляется для стволовъ дробовыхъ ружей довольно рѣдко, такъ какъ въ этомъ случаѣ стволъ приходится сверлить, что обходится довольно дорого, и при томъ все таки стѣнки должны быть довольно толстыя, что увеличиваетъ тяжеловѣсность ствола. Такимъ образомъ, дробовыя ружья съ стальными стволами и дороги и неудобны.

Всѣмъ требованіямъ, которыя можно предъявлять къ стволу ружья, удовлетворяетъ вполне ружье изъ дамаска. Дамаскъ (безразлично—для ружейныхъ стволовъ, для клинковъ шпаги, кинжала) состоитъ изъ соединенія стальныхъ прутьевъ вмѣстѣ съ такими же изъ мягкаго желѣза, при чемъ прутья эти свариваются вмѣстѣ. Если эти полосы стальные и желѣзные чередуются и въ такомъ видѣ свариваются (сварить—бить молотомъ докрасна), то полу-

чается т. наз. *ленточный* дамаськъ (Ruban); если же это продѣлывается съ желѣзной и стальной проволокой, то получается простой *проволочный* дамаськъ; если же желѣзная и стальная проволоки предварительно тщательно переплетаются и затѣмъ свариваются, то получается т. наз. сплетенный или благородный проволочный дамаськъ.

Цѣнность и способность къ сопротивленію, начиная съ ленточнаго дамаска, достигаютъ высшей степени именно въ благородномъ проволочномъ дамаськѣ. Для изготовленія изъ дамаска ружейнаго ствола, ленточный или проволочный или же сплетенный дамаськъ обертывается кругомъ стержня толщины, соответствующей калибру требуемаго ствола, и затѣмъ въ раскаленномъ состояніи бьютъ по стержню молотомъ до тѣхъ поръ, пока всѣ отдѣльныя части дамаска не сварятся въ одну массу. Затѣмъ стволъ шлифуется и обрабатывается кислотой (большею частью уксусомъ съ крѣпкой водкой). Сталь менѣе, желѣзо болѣе поддаются дѣйствию кислоты, и вслѣдствіе этого становится замѣтнымъ узоръ, образуемый сплетеніемъ желѣзной и стальной проволоки.

Лучшіе извѣстные сорта дамаска суть: *Англійскій* дамаськъ съ узоромъ, напоминающимъ «павлиній глазъ»; *турецкій* дамаськъ или *букетный* съ узоромъ, напоминающимъ цвѣты; *ленточный* тоже, что и букетный дамаськъ, съ тѣмъ различіемъ, что между рисункомъ чередуются штрихообразныя параллельныя полоски; дамаськъ, изготовляемый изъ (старыхъ) *подковныхъ* гвоздей, имѣетъ видъ грубаго сорта букетнаго дамаска; *муаръ*-дамаськъ имѣетъ видъ блѣднаго цвѣта атласа; дамаськъ-*бернаръ* (Le clerc) изъ четырехгранной проволоки, такъ что получается узоръ, состоящій изъ ромбoidalныхъ и косоугольныхъ фигуръ. Кромѣ названныхъ сортовъ, еще имѣется безчисленное количество другихъ сортовъ, смотря по господствующей модѣ, но въ общемъ всѣ они относятся къ одному или другому изъ перечисленныхъ. Стволы часто вытравляютъ подѣ разными цвѣта (бѣлый, сѣрый, синій, коричневый, черный), причемъ качество дамаска этимъ нисколько не измѣняется.

Преимущество дамасковыхъ стволовъ, какъ уже упомянуто, состоятъ въ томъ, что они чрезвычайно тонки и легки благодаря способу ихъ изготовленія и въ то же время представляютъ высшую степень прочности для стрѣльбы. Въ случаѣ разрывовъ желѣзные или стальные стволы разлетаются на мелкія части въ разныя стороны, дамаськый же стволъ разрывается такъ же, какъ кусокъ тканаго холста, на большемъ или меньшемъ протяженіи, причемъ

разрушеніе всего ствола не происходит. Если это и случается, то чрезвычайно рѣдко.

3) по числу стволовъ.

Кромѣ качества матеріала, стволы могутъ быть различаемы и по количеству, а именно: бываютъ ружья одноствольныя, двуствольныя и многоствольныя. Одноствольныя дробовыя ружья употребляются относительно рѣдко, по преимуществу среди крестьянъ, для которыхъ они и изготовляются за болѣе дешевую цѣну. Кромѣ того, встрѣчаются одноствольныя ружья для дробы, передѣланныя изъ старинныхъ ружей, въ особенности если стволы этихъ послѣднихъ отличались хорошей работой, напр., были украшены золотомъ или же имѣли рѣзные ложи. Кромѣ того, имѣютъ одинъ стволъ еще такъ называемыя дѣтскія ружья, такъ какъ для начинающихъ стрѣлковъ обращеніе съ одноствольными ружьями гораздо безопаснѣе, нежели съ двуствольными. Трудно объяснить себѣ теоретически, почему со времени введенія казнозарядныхъ ружей, позволяющихъ быстрое заряжаніе, не производятъ въ большомъ количествѣ такихъ одноствольныхъ ружей для дробы, которыя передъ двуствольными имѣютъ преимущество большей легкости и ничѣмъ не хуже ихъ выполняютъ свое назначеніе. Дѣло въ томъ, что еще со времени капсюльных ружей всѣ такъ привыкли къ двустволкамъ, что только въ силу этой привычки и не возвращаются къ одностволкамъ. Само собой разумѣется, на вѣрность стрѣльбы число стволовъ никакого вліянія не имѣетъ. Изъ двустволокъ самыя употребительныя въ настоящее время—имѣющія стволы рядомъ, двустволки же, въ которыхъ стволы расположены одинъ надъ другимъ, т. наз. *Vockflinten*, встрѣчаются рѣдко и имѣютъ мало преимуществъ, такъ же, какъ и ружья съ тремя и болѣе стволами. Эти послѣднія очень тяжелы и не представляютъ никакихъ выгодъ. Употребляются также двустволки, въ которыхъ одинъ стволъ приспособленъ для пуль, а другой—для дробы, называемыя *Büchflinten*. Чаше они встрѣчаются тамъ, гдѣ происходитъ смѣшанная охота, т. е. и дробью и пулями. Иногда встрѣчаются ружья и съ тремя стволами: для дробы, большихъ и малыхъ пуль.

Особенное значеніе для С. С. имѣютъ ружья, скрытыя въ тростяхъ, и ружья, разбирающіяся на части. И тѣ и другія употребляются также и для стрѣльбы пулями, но въ этомъ параграфѣ должны быть упомянуты потому, что по преимуществу они выдѣ-

ываются для дробы. Ружья, скрытыя въ тростяхъ, часто отличаются поразительно искусной работой. Стволь, представляющійся собственно тростью, отдѣляется большею частью такъ, что напоминаетъ собой камышевую трость для прогулки. Верхняя часть такой трости имѣетъ обыкновенно крюкообразную форму и заключаетъ въ себѣ не только курокъ, спускъ и прицѣлъ, но и часто можетъ быть превращена въ настоящій прикладъ, при помощи очень простыхъ приспособленій. Или же составныя части приклада носятя отдѣльно въ карманѣ, или составляютъ собственно рукоять трости, образуя, конечно приблизительно, внѣшній остовъ приклада.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ С. С. долженъ всегда помнить о такомъ оружьи, напр. во время обысковъ въ домахъ или при показаніяхъ свидѣтелей о томъ, что именно обвиняемый имѣлъ при себѣ. Въ первомъ случаѣ нужно тщательно осматривать все, что можетъ быть такой тростью; всякую палку, стоящую въ углу, по крайней мѣрѣ нужно взять въ руки и опредѣлить ея вѣсъ, такъ какъ трость со скрытымъ ружьемъ гораздо тяжелѣе обыкновенной трости. Когда же дѣло идетъ о томъ, что именно несъ съ собою подозрѣваемый, слѣдуетъ заставить свидѣтелей точнѣйшимъ образомъ описывать бывшую при немъ трость для прогулки и при этомъ выяснитъ, не обратилъ ли кто-нибудь вниманія, какъ онъ ее при ходьбѣ опускалъ на землю, или какъ куда-нибудь поставилъ. Звукъ, который производитъ трость со скрытымъ въ ней ружьемъ, настолько характерно отличается отъ звука обыкновенной тяжелой палки при опусканіи ея на землю, что долженъ остановить вниманіе всякаго¹⁾. Вообще слишкомъ мало вниманія обращаютъ на эти ружья. Можно утверждать, что мы никакого понятія не имѣемъ о томъ, какъ много совершается преступленій при помощи этого таинственнаго оружья. Если же вспомнимъ при этомъ о бездымномъ порохѣ, сопровождающемся при взрывѣ слабымъ трескомъ, то трудно предвидѣть возможность всѣхъ преступныхъ комбинацій въ этомъ смыслѣ.

Въ той же мѣрѣ имѣютъ значеніе, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и даже весьма серьезное значеніе т. наз. складныя или разбирающіяся ружья. Если относительно ружей, скрытыхъ въ палкахъ, часто представляется случай дивиться остроумію и изобрѣтательности фабрикантовъ или оружейныхъ мастеровъ, то относительно складныхъ ружей находчивость и терпѣніе сфабриковавшего ихъ

¹⁾ Въ Грацкомъ музеѣ имѣется, однако, такая трость съ скрытымъ въ ней ружьемъ, въ которой наконецный сдѣланъ изъ рога буйвола, такъ что при опусканіи подозрительнаго шума не происходитъ.

тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что только въ рѣдчайшихъ случаяхъ они выдѣлываются оружейными мастерами, а почти исключительно лицами непрофессиональными.

Въ виду чрезвычайной компактности составныхъ частей этихъ ружей, помѣщаемыхъ въ весьма небольшихъ футлярахъ, нахожу вполне понятнымъ, что одинъ старый охотникъ однажды, шутя, сказалъ: ловкій браконьеръ пронесетъ свое ружье въ карманѣ жилета. Какія остроумныя системы и комбинаціи этихъ системъ употребляются для этой цѣли, по истинѣ замѣчательно: ввинчиванія, связыванія краевъ, соединенія посредствомъ шарнировъ, сцѣпленія крестомъ, скрѣпленія посредствомъ распорокъ, утолщенія посредствомъ муфтъ, и многія другія системы, искусно комбинируемыя. Безусловно жаль поэтому, что всѣ эти измышленія не направлены на что либо болѣе лучшее: настолько быстро, правильно и прочно изъ многочисленныхъ частей и частичекъ составляется вполне пригодное ружье и затѣмъ столь же быстро разбирается.

Такимъ образомъ ясно, что по многимъ дѣламъ о браконьерствѣ и убійствахъ это ружье остается нерозысканнымъ. Хотя бы свидѣтели и удостовѣряли, что «прошедшій мимо обвиняемый» никакого ружья при себѣ не имѣлъ, хотя бы и обыскомъ были добыты одни лишь отрицательные результаты, но было бы заблужденіемъ изъ этого выводить заключеніе, что ружья и на самомъ дѣлѣ не было. Въ первомъ случаѣ ружье могло быть спрятано частями по карманамъ и въ верхней половинѣ брюкъ (вдоль бедеръ), такъ что снаружи оно оставалось совсѣмъ незамѣтно. Во второмъ же случаѣ оно могло быть спрятано въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ, по его незначительности, никто и не думалъ искать.

Я помню случай (по дѣлу объ убійствѣ браконьерами лѣснаго сторожа), по которому въ домѣ подозрѣваемаго лица при обыскѣ была найдена, какъ единственно подозрительная вещь, повидимому часть ружейнаго ствола длиной въ пять съ половиной дюймовъ съ винтовой нарезкой на верхнемъ и нижнемъ концахъ;— вещь эта была найдена на полкѣ въ кухнѣ. Не смотря на удвоенную, вслѣдствіе этой находки, энергію, въ то время не были найдены остальные части ружья,—хотя онѣ и находились въ домѣ, какъ это обнаружилось при дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія. Эти части впоследствии оказались спрятанными: въ одномъ сапогѣ, въ хомутѣ лошади, за иконой, въ углубленіи большого куска соли, и въ балкѣ подъ крышей, именно въ выемкѣ, образовавшейся вслѣдствіе выпаденія сучка. Обвиняемый былъ увѣренъ въ томъ, что за

его домомъ установлено тщательное наблюденіе извнѣ и поэтому опасался скрыть гдѣ-либо свое ружье внѣ жилища.

Именно въ этомъ случаѣ способъ соединенія частей ружья былъ весьма остроуменъ: стволъ свинчивался изъ трехъ частей съ изумительною точностью. Но сказать что-нибудь болѣе опредѣленное относительно конструкціи складныхъ ружей невозможно, вслѣдствіе безконечнаго разнообразія ихъ. При томъ же это было бы бесполезно и въ томъ отношеніи, что мѣра отдѣльныхъ составныхъ частей часто настолько незначительна, что нѣтъ такой ничтожной щели или укромнаго мѣстечка, въ которомъ бы не помѣстились тѣ или другія такія части. Если при обыскахъ имѣть это въ виду, то рѣже будутъ случаи необнаруженія *corpore delicti*.

Кромѣ стволовъ, ружья различаются также и по устройству запала.

bb) по устройству запала.

Запаломъ называется приспособленіе, посредствомъ котораго производится воспламененіе находящагося въ ружьѣ пороха. Вопросъ о томъ, какъ достигнуть этого наиболѣе быстрымъ, удобнымъ и вѣрнымъ способомъ, давно уже занималъ умъ человѣка, тѣмъ болѣе, что воспламененіе стоитъ въ тѣсной и неразрывной связи съ заряданіемъ. Отсюда понятно также, что отъ первобытнаго способа воспламененія, когда порохъ въ стволѣ прямо зажигался раскаленнымъ углемъ или горящимъ фитилемъ, до современныхъ магазинокъ человѣчество должно было пройти огромный путь.

По способу воспламененія и тѣсно съ нимъ связаннаго способа заряданія, мы раздѣляемъ ружья на заряжающіяся съ дула и съ казенной части.

a) *Ружье, заряжающееся съ дула.*

Такъ называются ружья, въ которыхъ зарядъ высыпается или вжимается въ камору съ дула, и воспламененіе непосредственно направлено на порохъ.

Едва ли придется С. С. имѣть дѣло съ старинными ружьями. Имѣющими фитильный замокъ или колесцовый,—развѣ только они будутъ похищены изъ коллекціи древностей или вслѣдствіе какой-нибудь исключительной случайности такимъ ружьемъ будетъ совершено преступленіе.

Кремневые ружья еще попадаются, и тому, кто вообще интересуется оружіемъ, вѣроятно случалось, ради пробы, стрѣлять изъ

нихъ. Кремневыми ружьями называются такія, у которыхъ порохъ насыпается на такъ называемую полку (углубленіе въ замочной доскѣ, врызанной въ ложъ, сбоку ствола), откуда порохъ черезъ маленький каналъ, высверленный въ стволѣ, сообщался съ порохомъ, находящимся въ зарядной камерѣ. Порохъ на полкѣ удерживался при помощи подъогнивной пружины углообразною крышкою, называемою стальнымъ огнивомъ. Насталирована собственно вертикальная сторона крышки; противъ этой стороны крышки находится курокъ, между губками котораго защеменъ кусокъ кремня. При спускѣ курка кремень этотъ ударяетъ въ стальное огниво, отъ этого удара огниво открывается, поворачивается на оси, и на порохъ падаютъ искры, отдѣляемыя кремнемъ отъ поверхности огнива. Хотя въ свое время изобрѣтеніе кремневого ружья и считалось превосходнымъ и остроумнымъ улучшеніемъ ранѣе бывшей системы, но понятно, что обращеніе съ такимъ ружьемъ представляло все-таки значительныя трудности: весьма часто искра не воспламеняла пороха, или воспламенившійся порохъ на полкѣ не сообщалъ огня пороху въ камерѣ и, наконецъ, въ сырую и дождливую погоду выстрѣлы происходили лишь въ видѣ исключеній. Такимъ образомъ, если въ настоящее время въ практикѣ С. С. возникаетъ дѣло, по которому окажется возможнымъ предположеніе, что выстрѣлъ былъ сдѣланъ изъ кремневаго ружья, то С. С. долженъ имѣть въ виду какъ конструкцію этого ружья, такъ и указанныя свойства его. Такъ, онъ долженъ установить подробно всѣ данныя, относящіяся къ мѣсту и времени происшедшаго выстрѣла (не шелъ ли дождь), а при непосредственной близости стрѣлявшаго выяснитъ все, относящееся до спуска курка (т. е. удара кремня о стальное огниво), такъ какъ ударъ этотъ (щелканіе) всегда отдѣляется извѣстнымъ промежуткомъ времени отъ самаго выстрѣла. Пока воспламенившійся вслѣдствіе искры порохъ на полкѣ сообщится пороху въ камерѣ, проходитъ много времени, вслѣдствіе этого кто не привыкъ обращаться съ кремневымъ ружьемъ, обыкновенно запаздываетъ при стрѣльбѣ по движущейся цѣли: пуля падаетъ, не достигая цѣли. Это обстоятельство также слѣдуетъ имѣть въ виду. Конструкція кремневаго ружья позволяетъ также чрезвычайно легко разрѣшать вопросъ о томъ, былъ ли сдѣланъ незадолго передъ нахожденіемъ ружья выстрѣлъ изъ него: во 1-хъ, слѣды пороховой копоти будутъ ясно замѣтны на полкѣ, въ передаточномъ каналѣ и въ смежныхъ съ ними частяхъ, во 2-хъ, слѣды удара кремня на стальномъ огнивѣ сохраняютъ еще свой блескъ и въ 3-хъ, на самомъ

кремнѣ по большей части можно бываетъ различить въ этомъ случаѣ свѣжій изломъ, вслѣдствіе отскочившихъ осколковъ. Что касается силы и дальности выстрѣла, то употребленіе именно кремневаго ружья въ этомъ отношеніи не оказываетъ вліянія: при равныхъ прочихъ условіяхъ, этимъ ружьемъ также можно хорошо стрѣлять, какъ и другими.

Несравненно чаще С. С. придется имѣть дѣло съ ударными ружьями (капсюльными). Различіе между этими ружьями и прежнихъ системъ—не такъ велико, какъ кажется, и переходъ къ нимъ также совершился не вдругъ. Когда въ концѣ прошлаго столѣтія (Бертолетъ, Говардъ и др.) были открыты различныя составы, взрывающіеся отъ одного лишь удара, то сама собою явилась мысль, вмѣсто пороху, на полку помѣщать какое-либо изъ этихъ новыхъ веществъ (хлорноватый порохъ, гремучую ртуть и др.) и спускать курокъ прямо на это вещество,—такъ что уже не было надобности сначала выбивать искру. Тогда и появились, если можно такъ выразиться, «химическіе замки». Но скоро оказалось неудобнымъ оставлять это воспламеняющееся вещество на полкѣ: поэтому давали ему видъ пули, обмазывали его воскомъ, помѣщали или на полкѣ или на куркѣ, заземляли его между двумя полосками свинца и, послѣ многочисленныхъ опытовъ въ этомъ родѣ, стали помѣщать взрывчатое вещество въ мѣдномъ колпачкѣ, т. наз. капсюлѣ. Такъ создалось дѣйствовавшее вполне исправно капсюльное ружье. Заряжаніе его состояло въ томъ, что капсюль съ гремучимъ составомъ (пистонъ) надѣвался на коническій изъ стали затравочный стержень съ пробураннымъ сквозь него каналомъ, ведущимъ въ пороховую камеру ствола; при спускѣ курка, онъ ударялъ по капсюлю и воспламенялъ составъ, передававшій огонь пороху.

Ружье это и въ настоящее время болѣе всего распространено между крестьянами именно въ силу господствующаго у нихъ вышеупомянутаго обычая слѣдовать предпоследней модѣ. Профессиональный охотникъ, лѣсничій, лѣсной сторожъ и т. д. едва ли въ наше время станутъ употреблять ударныя ружья, такъ что, при разрѣшеніи вопроса о собственникѣ найденнаго ружья, всегда придется остановиться на лицѣ изъ крестьянскаго населенія. Вопросы: «кому принадлежитъ ружье?» или «изъ какого ружья стрѣлялъ этотъ человѣкъ» часто имѣютъ существенное значеніе, поэтому при производствѣ розысковъ всегда слѣдуетъ обращать вниманіе на систему ружья и на тѣ части изъ его принадлежности, по которымъ можно опредѣлить сословіе владѣльца. Если напр. извѣстно, что въ дан-

номъ уголовномъ дѣлѣ выстрѣлъ былъ сдѣланъ изъ капсюльнаго ружья, заряжающагося съ дула, то при обыскахъ и также при осмотрѣ заподозрѣннаго лица слѣдуетъ обращать вниманіе и на тѣ предметы, которые употребляются при ружьяхъ этой системы.— напр. на приспособленіе, которымъ надѣваютъ легко и вѣрно капсюли на стержень, совершенно бесполезное для того, кто стрѣляетъ изъ казнозаряднаго ружья, затѣмъ протравникъ (для очистки затравника), части отъ бумажныхъ и другихъ пыжей, мѣшочекъ для дроби, пороховницы и т. п. вещи, пригодныя лишь для ружей, заряжающихся съ дула. Въ этомъ случаѣ С. С., если онъ самъ не свѣдущъ въ этихъ предметахъ, безусловно обязанъ пригласить какое-либо опытное лицо для присутствованія при осмотрѣ.

Здѣсь мы можемъ снова повторить наше прежнее замѣчаніе о томъ, что С. С., подобно солдату, долженъ быть приготовленнымъ къ войнѣ еще во время мира; въ серьезныхъ случаяхъ по большей части бываетъ уже поздно пріобрѣтать нужныя познанія наскоро или обращаться за таковыми къ друзьямъ.

3) казнозарядное ружье.

Казнозарядныя ружья являются въ настоящее время самыми распространенными. Особенность устройства ихъ заключается въ томъ, что та часть ствола, которая прилегаетъ къ ложѣ, открывается и такимъ образомъ даетъ возможность зарядить ружье именно съ этой «казенной» части. Хотя казнозарядныя ружья и считаются новѣйшими, но изобрѣтеніе ихъ относится къ давней эпохѣ: въ различныхъ музеяхъ можно видѣть ружья XVI вѣка, заряжающіяся съ казенной части, замѣчательно остроумной конструкціи. Трудно даже понять, почему отказались отъ нихъ въ то время: едва ли можно объяснить это недостаточнымъ устраненіемъ прорыва газовъ. Въ XVII столѣтіи такія ружья встрѣчаются чаще, въ XVIII-мъ они даже преобладаютъ передъ другими. Мы можемъ найти среди нихъ почти всѣ современныя системы и кромѣ нихъ еще другія: такъ, открытіе въ 1832 г. Лефаше откидныхъ стволовъ было предупреждено приблизительно 130 лѣтъ назадъ какимъ-то неизвѣстнымъ мастеромъ, ружье котораго можно видѣть въ Дрезденской оружейной галлерей.

Ружья съ откидными стволами изготовляются нынѣ большею частью для стрѣльбы дробью, всѣ другія системы примѣняются лишь къ пульнымъ ружьямъ и будутъ указаны при описаніи по-

слѣднихъ. Причина, почему дробовыя ружья изготовляются только съ откидными стволами, заключается въ формѣ и устройствѣ патроновъ для дроби.

Ограничимся здѣсь упоминаніемъ, что охотничьи ружья (если не говорить объ изрѣдка встрѣчающихся ружьяхъ игольчатой системы) бываютъ трехъ системъ воспламененія: посредствомъ штифтика и системъ центрального и круговаго огня.

Въ первой системѣ патронъ имѣетъ въ нижней части капсюль, вложенный перпендикулярно къ оси патрона, въ этотъ капсюль помѣщенъ штифтикъ также перпендикулярно и выступающій наружу; для этого штифтика стволъ на казенномъ срезѣ имѣетъ выемку. Курокъ ударяетъ по этому штифтику, который передаетъ ударъ капсюлю, вслѣдствіе чего происходитъ воспламененіе. Эта система съ различными вариантами извѣстна подъ именемъ «Лефосе».

При системѣ центрального огня, капсюль располагается въ обратномъ направленіи въ центрѣ гильзы, такъ что оси капсюля и патрона совпадаютъ. Курокъ ударяетъ по капсюлю или непосредственно, или при помощи шпильки. Эта система—также съ различными видоизмѣненіями—извѣстна подъ именемъ «Ланкастера».

При системѣ круговаго огня особеннаго капсюля не имѣется, но ударный составъ располагается по окраинамъ гильзы въ видѣ «тарелки», воспламененіе производится посредствомъ удара въ окраину патрона. Эта система вообще рѣдко примѣняется въ ружьяхъ для дроби: причина этого, можетъ быть, заключается въ томъ, что вообще неудобно при производствѣ патроновъ вжимать въ нихъ взрывчатое вещество, тогда какъ въ патронахъ другихъ системъ это вещество изолировано въ капсюлѣ. Сверхъ того, въ патронахъ круговаго огня ударный составъ вкладывается въ особенно щедромъ количествѣ.

в) п у л ь н ы я р у ж ь я .

По качеству матеріала и количеству стволовъ, пульные ружья менѣе представляютъ различій: матеріаломъ обыкновенно служитъ литая сталь, по числу же стволовъ, вслѣдствіе общей распространенности казнозарядныхъ ружей, двустволки встрѣчаются только въ рѣдкихъ случаяхъ. Одностволки предпочитаютъ тѣмъ болѣе, что второй патронъ послѣ сдѣланнаго выстрѣла вкладывается весьма быстро, если даже ружье и не магазинное.

Гораздо болѣе различій представляютъ эти ружья по способамъ заряданія, во-1-хъ, потому, что еще попадаются и пульные

ружья, заряжающіяся съ дула, и во-2-хъ, потому, что конструкція казнозарядныхъ ружей вообще довольно разнообразна.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно отличить выстрѣлы, произведенные изъ ружей, заряжающихся съ дула, отъ выстрѣловъ изъ казнозарядныхъ ружей: для этого достаточно только припомнить, какъ происходитъ заряданіе ружей перваго рода. Сначала всыпаютъ въ дуло порохъ, закрываютъ его пыжомъ и затѣмъ посредствомъ шомпола забиваютъ или вжимаютъ пулю съ большей или меньшей силой. Послѣдствія такого способа заряданія явны сами по себѣ: прежде всего для такихъ ружей можно употреблять только известной формы пули, особенно современныя продолговатыя пули для нихъ непригодны, а примѣняются по большей части или совершенно круглыя, или короткія коническія. Поэтому находженіе такой (круглой) пули почти съ несомнѣнностью указываетъ на употребленіе ружья, заряжающагося съ дула. Исключеніе представляютъ такъ наз. ружья Флобера и вообще ружья, стрѣляющія на малыя дистанціи. Затѣмъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ пуля сохраняетъ слѣды отъ вжиманія ея въ дуло и послѣдующаго вбиванія въ стволъ, слѣды эти отсутствуютъ только въ томъ случаѣ, если стрѣлокъ употребилъ пулю меньшаго калибра, чѣмъ калибръ ружья, такъ что пуля свободно вкатывалась въ стволъ. Такіе же явственные слѣды могутъ образоваться на пулѣ отъ рекошетирования ея объ какой нибудь твердый предметъ,—это обстоятельство надобно имѣть въ виду для избѣжанія возможныхъ заблужденій.

Совершенно тоже можно сказать и относительно слѣдовъ, сохраняющихся на пыжахъ. Слѣды эти только тогда могутъ дать какія-нибудь указанія, когда пуля была крѣпко втиснута въ дуло, и тѣмъ достигнуто было довольно герметическое закупориваніе ствола. Въ этомъ случаѣ пыжъ зажимается между пулей и нарѣзами ствола (которые нынѣ дѣлаются почти во всѣхъ пульныхъ ружьяхъ), и послѣдствія этого будутъ всегда отражаться на пулѣ: нарѣзы ствола отпечатлѣваются на пулѣ уже не отчетливо и слѣды этихъ нарѣзовъ будутъ совершенно отсутствовать тамъ, гдѣ пыжъ образовалъ какъ бы оболочку вокругъ пули. Другими словами, если мы осматриваемъ выпущенную пулю, и если она не сильно обезображена при ударѣ въ цѣль, то всегда можемъ составить представленіе о томъ, что она не была прижата *непосредственно* къ нарѣзамъ ствола. Тотъ видъ, который имѣетъ въ томъ или въ другомъ случаѣ пуля, болѣе точному описанію не поддается: это надобно видѣть

самому. Кто хоть разъ имѣлъ возможность сравнивать пулю, выпущенную съ пыжомъ изъ шомпольнаго ружья, съ пулею, выпущенною изъ казнозаряднаго ружья, слѣдовательно, безъ пыжа, тотъ усвоить себѣ это различіе между ними разъ навсегда.

Затѣмъ очень часто на пулѣ—особенно если пуля отлита изъ мягкаго свинца безъ примѣси олова, антимонія, цинка и др.—отпечатлѣвается въ большей или меньшей степени ткань той матеріи, изъ которой сдѣланъ пыжъ. Если эту пулю осмотрѣть внимательно (при помощи хорошей лупы), то нерѣдко можно обнаружить на ней столь явственные слѣды оттиска ткани, что возможно бываетъ сдѣлать тѣ или другія заключенія. А при благоприятныхъ обстоятельствахъ опытный микроскопистъ можетъ сообщить на основаніи такого, повидимому небогатаго, матеріала цѣнныя данныя.

У одного браконьера, заподозрѣннаго въ убійствѣ лѣснаго сторожа, при обыскѣ не было найдено ни одной пули, для сличенія съ пулей, извлеченной изъ трупа убитаго, но за то при немъ оказалось нѣсколько пыжей изъ своеобразной ткани, очевидно отъ стараго мучнаго мѣшка. Вынутая изъ трупа пуля и найденные у заподозрѣннаго пыжи были переданы для пзслѣдовавія микроскописту, который обнаружилъ на пулѣ довольно значительные оттиски бывшаго пыжа и, на основаніи характернаго расположенія нитокъ, плотности ихъ и также по числу нитей на пространствѣ взятаго квадрата, съ полною увѣренностью могъ сказать, что употребленный при выстрѣлѣ пыжъ сдѣланъ былъ по меньшей мѣрѣ изъ совершенно подобной ткани, изъ какой сдѣланы пыжи, найденные у заподозрѣннаго.

Важное доказательное значеніе употребленнаго при выстрѣлѣ пыжа уже достаточно извѣстно изъ многочисленныхъ криминальныхъ романовъ.—И вообще говоря, можно утверждать, что это значеніе отнюдь въ нихъ не преувеличено, такъ какъ и на самомъ дѣлѣ на основаніи такихъ кусочковъ можно добывать серьезнѣйшія улики,—напр. одинъ употреблялъ для пульныхъ пыжей носовой платокъ своей возлюбленной, а для пыжей дробоваго ружья ея же любовное письмо. Такимъ образомъ, при производствѣ слѣдствій по такого рода дѣламъ, слѣдуетъ безусловно и со всею энергіей производить розыски пыжей. Но, само собою разумѣется, должно воздерживаться отъ поспѣшныхъ заключеній, такъ какъ случай можетъ сыграть плохую шутку, или виновный, для отвлеченія подозрѣнія на совершенно постороннее лицо, можетъ принять къ этому всѣ мѣры;—объ этомъ также много говорится въ тѣхъ же уголовныхъ

романахъ. Во всякомъ случаѣ, нахожденіе пыжа представляетъ само по себѣ доказательство, что ружье было употреблено заряжающееся съ дула,—если только пыжъ не былъ умышленно подброшенъ съ обманною цѣлью. Если же пыжъ совсѣмъ не былъ найденъ, то, конечно, это не есть еще доказательство, что выстрѣлъ былъ сдѣланъ изъ казnozаряднаго ружья, такъ какъ во-1-хъ, пыжъ можетъ какъ-нибудь затеряться, а во-2-хъ, можетъ быть не разысканъ по другой причинѣ. Иногда, впрочемъ, стрѣляютъ и безъ пыжа, если пуля по калибру не соответствовала ружью, была для него слишкомъ мала и забивалась, напр., бумагой, мхомъ, сухими листьями и т. п.

Относительно составныхъ частей пульнаго ружья можно сказать, что въ общемъ части эти—тѣ же, что и у дробоваго ружья: стволъ, ложа, замокъ и принадлежность (приборъ). Если стволъ—нарѣзной, то онъ представляетъ нѣкоторыя особенности, точно также нѣкоторое отличіе представляетъ и принадлежность (прицѣлъ, спускъ, діоптръ и пр.). Главное качество, которое требуется отъ ствола пульнаго ружья, это его прочность въ болѣе высокой степени, нежели у ружья дробоваго, такъ какъ пуля для удачной стрѣльбы должна крѣпко и плотно вжиматься въ стволъ. Пустота ствола, по которому движется пуля, называется каналомъ оружія, діаметръ поперечнаго сѣченія его и составляетъ калибръ. Толщина стѣнокъ называется прочностью его, такъ напр., если толщина стѣнокъ имѣетъ прочность 3 мм. и калибръ ствола—10 мм., то поперечникъ ствола равняется 16 мм. ($3 + 10 + 3$). Каналь ствола бываетъ гладкій и нарѣзной. Пульные ружья прежнихъ системъ и нѣкоторыя изъ современныхъ имѣли и имѣютъ внутри гладкія стѣнки, какъ и дробовыя. Вслѣдствіе этого надлежащее вжиманіе пули въ стволъ является невозможнымъ, пороховые газы прорываются вокругъ пули, почему уменьшается дальнoбойность и мѣткость стрѣльбы.

Достойно замѣчанія, что нарѣзы, т. е. желобки въ каналѣ ствола, параллельные оси ствола, въ различномъ количествѣ мы уже встрѣчаемъ въ началѣ 16 вѣка. Повидимому, они имѣли цѣлью уменьшить такъ называемое засореніе ствола и облегчить чистку его. Какъ извѣстно, при сгораніи порохъ оставляетъ черныи, вязкій и скоро высыхающій осадокъ, который, затвердѣвая, уменьшаетъ калибръ ружья и затрудняетъ вкладываніе пули при заряданіи. Въ нарѣзномъ же стволѣ эта мякоть западаетъ въ желобки, поля между ними остаются чистыми и не препятствуютъ введенію пули.

Уже съ половины 16 столѣтія эти нарѣзы дѣлались не прямыми вдоль ствола, а въ большей или меньшей степени кривыми,

такъ какъ было замѣчено, что пуля вслѣдствіе получавшагося винтообразнаго движенія задерживалась въ стволѣ болѣе продолжительное время, чѣмъ достигалось полное сгораніе пороха и увеличивалась дальность боя. Другая и еще болѣе важная выгода, достигаемая такимъ устройствомъ канала, заключалась въ томъ, что пуля получала вращательное движеніе вокругъ своей оси, продолжавшееся и по выходѣ изъ дула. По извѣстному закону, въ силу котораго тѣло, вращающееся вокругъ себя, сохраняетъ ось вращения неизмѣнной, и пуля, по выходѣ изъ дула, также не теряетъ оси вращения и потому летитъ ровнѣе и далѣе. Вслѣдствіе такихъ преимуществъ, нарѣзные стволы получили въ настоящее время общее распространеніе.

Такими нарѣзами, значить, являются взаимно-параллельныя желобки (или бороздки) на поверхности канала, промежутки же между ними называются полями нарѣзовъ. По формѣ поперечнаго сѣченія, нарѣзы могутъ быть очень различны: трехъугольные, прямоугольные, клиновыя или же въ формѣ трапеціи, т. е. съ непараллельными гранями. Наиболѣе употребительная форма—трапеціи (рис. 40), при чемъ ширина нарѣзовъ (ab) равна ширинѣ полей (cd). Встрѣчаются ружья съ 3, 5, 6, 7, 8 нарѣзами (напр. Пибоди и Снидера—съ 3, Ремингтона—съ 5, Верндля—съ 6 и Мартини—съ 7). Во всѣхъ, по крайней мѣрѣ въ охотничьихъ, ружьяхъ, нечетное число нарѣзовъ предпочитается четному, такъ какъ полагаютъ, что при нечетномъ числѣ нарѣзовъ пуля всегда нажимается полемъ нарѣза къ противоположащимъ гранямъ нарѣза. Глубина нарѣзовъ также различна и колеблется, напр. въ военныхъ ружьяхъ, отъ 0,18 мм. до 0,78 мм. При незначительной глубинѣ нарѣзовъ, дѣйствіе ихъ сводится къ нулю, такъ какъ въ этомъ случаѣ они являются ни болѣе, ни менѣе какъ мелкими трещинами, но если они слишкомъ глубоки, то свинецъ не можетъ вжиматься въ нихъ вполне, между пулей и дномъ нарѣза остается зазоръ, черезъ который и проникаютъ пороховыя газы,—чѣмъ ослабляется сила ихъ давленія.

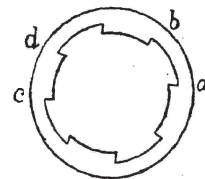

Рис. 40.

Кривая, образуемая спиралью нарѣза, называется винтовой линіей; если нужно выразить большую или меньшую степень кривизны этой линіи, то говорятъ о возрастающей крутизнѣ нарѣзки и наоборотъ. Расстояніе же, на которомъ нарѣзъ дѣлаетъ одинъ полный оборотъ (прямая линія по длинѣ ствола), называется длиною

хода наръзовъ. Длина хода можетъ или соответствовать длинѣ ствола, или быть короче, или же длиннѣе его. Если мы представимъ себѣ прямую, параллельную оси ствола, проведенную въ стволѣ отъ мѣста, гдѣ начинаются наръзы, то на извѣстномъ разстояніи прямая эта пересѣчетъ наръзы: это будетъ тогда, когда наръзы сдѣлаютъ на поверхности канала одинъ полный оборотъ, и такимъ образомъ прямая эта выразитъ собой длину ствола, на протяженіи которой наръзы дѣлаютъ одинъ оборотъ. Если обороты спирали круче, то длина хода короче, если же спираль отложе, то длина хода протяженнѣе. Отсюда вытекаетъ способъ для опредѣленія степени крутизны наръзки: если, напр., говорятъ, что у даннаго ружья длина хода наръзовъ достигаетъ 90 сантиметровъ, то это значитъ: наръзы на такомъ разстояніи вновь пересѣкаютъ воображаемую прямую, параллельную оси ствола, проведенную на его поверхности. Если стволъ ружья имѣетъ, положимъ, 100 сант., то наръзы дѣлаютъ свои обороты за 10 сант. передъ дуловымъ сръзомъ, и такимъ образомъ на протяженіи всего ствола наръзы имѣютъ болѣе одного оборота. Если же ружейный стволъ длиною только 80 сант., то наръзы, очевидно, не совершаютъ въ немъ своего полного оборота. Когда же говорятъ, что извѣстное ружье имѣетъ двѣ трети длины хода наръзовъ, то это означаетъ, что стволъ долженъ быть еще на треть длиннѣе для того, чтобы наръзы имѣли полный оборотъ. Третій способъ измѣренія крутизны наръзки состоитъ въ опредѣленіи угла, образуемаго спиралью наръза въ мѣстахъ пересѣченія съ производящими канала. Способъ тотъ самый употребительный: въ военныхъ ружьяхъ уголъ этотъ колеблется между 1—5,4 град., въ охотничьихъ же встрѣчаются и болѣе и меньшіе углы.

Если винтовая линія наръзки въ каждой точкѣ пересѣченія образуетъ одной величины уголъ, то наръзка имѣетъ «постоянную» крутизну, если же этотъ уголъ по мѣрѣ приближенія къ дулу увеличивается (для возрастанія скорости вращенія пули), то наръзы называются прогрессивными (или прогрессивной крутизны). Если посмотрѣть въ каналъ ствола отъ казны къ дулу, то окажется, что наръзы идутъ слѣва вверхъ направо и движеніе получается правовинтовое, въ противоположномъ устройствѣ наръзовъ оно—лѣвовинтовое. Первое—общеупотребительно, второе встрѣчается рѣдко. На практикѣ, всякій разъ,—будемъ ли мы имѣть ружье или только пулю,—слѣдуетъ самымъ точнымъ образомъ устанавливать, какого рода былъ винтовой наръзы ружья, именно относительно числа и формы наръзовъ,—такъ какъ добытыя въ этомъ отношеніи данныя

могут послужить или для розыска самага ружья, или хорошимъ доказательнымъ матеріаломъ по отношенію къ ружью,—если задержано или заподозрѣно извѣстное лицо.

На наружной поверхности ствола имѣется приспособленіе для прицѣливанія. На дробовыхъ ружьяхъ оно состоитъ изъ небольшой шишечки, помѣщающейся близъ дульнаго сръза на стѣнкѣ ствола сверху или между стволами, и называемой мушкой; при стрѣльбѣ линія прицѣливанія должна проходить черезъ эту мушку. Это простое приспособленіе совершенно достаточно для дробовыхъ ружей. Стрѣльба изъ которыхъ не требуетъ точнаго прицѣливанія.

Пульные ружья имѣютъ и эту мушку, но простого наведенія ствола черезъ эту мушку уже недостаточно и требуется еще особое приспособленіе, которое называется прицѣломъ. Сущность его состоитъ въ клинообразной прорѣзи въ вертикально стоящей пластинкѣ, черезъ каковую прорѣзь, мушка и цѣль должны представляться на одной линіи. Стрѣлокъ долженъ наводить ружье такъ, чтобы сначала мушка совпала съ цѣлью, и затѣмъ уже и то и другое навести черезъ прорѣзь прицѣла. Но такъ какъ пуля, какъ извѣстно, при своемъ полетѣ описываетъ дугу, то прицѣливаніе, т. е. наведеніе ружья, не можетъ быть одинаково для всѣхъ дистанцій: дуло должно быть тѣмъ выше поднято (предполагая, что прикладъ— въ одномъ положеніи), чѣмъ болѣе данная дистанція. Это возможно лишь въ томъ случаѣ, если прицѣлъ можетъ подниматься съ требуемою степенью высоты и если эмпирическимъ путемъ вычислено, какъ высоко прицѣлъ долженъ быть поставленъ для той или другой дистанціи.

Описаніе разныхъ системъ прицѣла въ точномъ ихъ видѣ слишкомъ обширно, неполное же описаніе безцѣльно. Ограничимся названіями ихъ, такъ какъ названія эти довольно выразительны: пластинчатые, съ секторами, съ хомутикомъ и съ двойнымъ щитомъ, квадрантъ и т. д. Для облегченія прицѣливанія служатъ такъ наз. дюпэръ, небольшая вертикально стоящая передъ прицѣломъ досчечка съ тонкимъ продольнымъ прорѣзомъ, черезъ который вслѣдствіе отраженія свѣта можно легче и зорче прицѣливаться. Для той же цѣли служатъ т. наз. прицѣльные рамки (въ прицѣлахъ нѣкоторыхъ системъ).

Наконецъ, спусковой механизмъ служитъ для того, чтобы нажатіе на спускъ получилось возможно удобное и легкое и чтобы въ случаѣ, если курокъ поднять на одинъ изъ взводовъ (предохранительный, или боевой), то устранить возможность произвольнаго

его спусканія. Одновременно это приспособленіе должно быть устроено такъ, чтобы стрѣлокъ, передъ самымъ выстрѣломъ, могъ производить спусканіе курка однимъ лишь легкимъ прикосновеніемъ. Въ противномъ случаѣ, болѣе сильное нажатіе спуска легко измѣняетъ правильное положеніе ружья. Перейдемъ къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ особенностей отдѣльныхъ видовъ пульныхъ ружей.

а) пульное ружье, заряжающееся съ дула.

Оно не представляетъ особенностей сравнительно съ тѣмъ, что было уже сказано о ружьяхъ дробовыхъ и въ общихъ чертахъ о пульныхъ. Отмѣтимъ только, что ружья такого типа по преимуществу капсюльные и исключительно рѣдко встрѣчающіяся кремневые.

Для С. С. часто представляется необходимымъ разрѣшить и по возможности немедленно вопросъ о томъ, былъ ли изъ даннаго ружья произведенъ выстрѣлъ, исключительный по дальности и силѣ, т. е. вопросъ о достоинствѣ ружья. Какъ уже было сказано относительно дробовыхъ ружей, достоинства выстрѣла изъ этихъ ружей зависятъ лишь отъ способа заряжанія; если ружье исправно, и стволъ не смятъ и не испорченъ, то выстрѣлъ долженъ быть хорошимъ. Что же касается пульныхъ ружей, то въ нихъ первостепенную важность имѣетъ удовлетворительное устройство ствола: провѣрить же это можно, разумѣется по преимуществу лишь при помощи пробной стрѣльбы.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на достоинство фабричной работы ружья, и мы не сдѣлаемъ ошибки, если на основаніи тщательной отдѣлки всѣхъ мелкихъ частей ружья заключимъ о хорошемъ качествѣ и ствола. Хотя въ этомъ случаѣ мы аргументируемъ а posteriori, но вполне правильно, такъ какъ фабрикантъ или оружейный мастеръ, при неудавшемся или плохо сработанномъ стволѣ, естественно, не приложитъ особенныхъ трудовъ и на остальные части ружья.

И наоборотъ, мы едва ли также ошибемся, если напр. по такимъ признакамъ, какъ недостаточно тщательная сборка частей ложа, сдѣланная изъ простого дерева (краснаго бука напр.), грубо сработанный или неуклюже дѣйствующій замокъ, заключимъ о стволѣ плохого качества, такъ какъ фабрикантъ навѣрное превосходный стволъ не соединитъ съ иными частями ружья плохого качества. Конечно, можетъ быть и такъ, что стволъ съ фабрики былъ

выпущенъ высокоаго достоинства, но вслѣдствіе неумѣнія, небрежнаго ухода, продолжительной службы или какой нибудь случайности пришелъ въ состояніе негодности. Поэтому всегда слѣдуетъ тщательно осматривать стволъ. Если ружье заряжается съ дула, то, конечно, приходится ограничиваться осмотромъ собственно дульной части канала, такъ какъ для осмотра всего канала необходимо отдѣлать стволъ отъ ложи, а это необходимо дѣлать лишь чрезъ оружейнаго мастера, и вообще поспѣшная разборка ружья не должна имѣть мѣста, такъ какъ результатомъ ея могутъ быть самыя вредныя для дѣла поврежденія ружья.

Въ подобныхъ случаяхъ можно поступать такъ же, какъ дѣлали солдаты, когда они еще были вооружены ружьями, заряжающимися съ дула. Они изъ полоски бумаги устраивали себѣ т. сказ. зеркало для освѣщенія внутренности ствола. Вырѣзается изъ бѣлой и твердой бумаги узкая полоса шириной нѣсколько менѣе, чѣмъ діаметръ канала. Затѣмъ ружье ставятъ на полъ дуломъ къ окну, вводятъ эту бумажную полоску въ стволъ и двигаютъ ея въ разныя стороны, наклоня стволъ такъ, чтобы свѣтъ отражался съ той или другой стороны отъ полоски. Этимъ способомъ можно съ полною ясностью видѣть, чисты ли нарѣзы или имѣютъ слѣды ржавчины, остры ли грани ихъ, или смялись, загрязнены ли они пороховою копотью, или частицами свинца. Вообще съ достаточною степенью достовѣрности можно добыть данныя для сужденія о томъ, былъ ли сдѣланъ изъ этого ружья мѣткій и на большую дистанцію выстрѣлъ. Конечно, такимъ способомъ возможно видѣть лишь самую верхнюю часть канала, но нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы остальная часть канала, ускользящая отъ наблюдений, представлялась въ иномъ видѣ. Порча пульнаго ружья зависитъ или отъ слишкомъ частаго употребленія, или же отъ несоблюденія должной чистоты, и разъ верхняя часть канала загрязнена или пострадала отъ частой стрѣльбы, то, несомнѣнно, въ такомъ же состояніи и нижняя часть канала. Погибы, порча стволовъ вслѣдствіе отсырѣванія (загниванія) ложи и т. п., часто случающіяся съ тонкостѣнными дробовыми ружьями, не такъ легко могутъ произойти съ ружьями пульными, такъ какъ прочныя стѣнки ихъ стволовъ обладаютъ высокою степенью сопротивленія.

Если по какому нибудь дѣлу въ качествѣ *corpus delicti* является ружье, то оно должно быть предметомъ самой серьезной заботливости. Въ особенности затруднительно обращеніе съ пульными ружьями, заряжающимися съ дула, такъ какъ 1) разряжаніе ихъ

въ высшей степени хлопотливо, а 2) спусковой механизм ихъ и прицѣль требуютъ болѣе тщательнаго осмотра, нежели у дробовыхъ ружей.

Въ виду этого я нахожу нужнымъ изложить здѣсь, какъ слѣдуетъ обращаться съ такими ружьями, фигурирующими въ качествѣ вещественнаго доказательства. Прежде всего необходимо установить, находилось ли ружье послѣ совершения преступленія въ состояніи неприкосновенности, т. е. не побывало ли оно послѣ того въ чужихъ рукахъ, которыя могли причинить тѣ или иные измѣненія въ немъ. Все слѣдуетъ тщательно заносить въ протоколъ, и самый осмотръ долженъ быть начатъ въ подходящій моментъ. Если же какое нибудь непрошенное лицо ранѣе уже прикасалось къ ружью, осматривало его и хотя бы неумышленно причинило какія нибудь измѣненія, то осмотръ долженъ быть произведенъ съ величайшею точностью. Здѣсь въ особенности имѣетъ силу высказанное ранѣе основное общее правило: «по возможности сначала описать, а потомъ уже взять въ руки». Едва ли можно представить себѣ такой случай, въ которомъ представлялось бы необходимымъ взять въ руки вещественное доказательство прежде, чѣмъ составить протоколъ осмотра. Только послѣ того, какъ положеніе ружья будетъ подробно описано и таковое осмотрено со всѣхъ сторонъ (безъ прикосновенія къ самому ружью), можно взять въ руки самое ружье, но и тутъ надо соблюдать извѣстную осторожность и отнюдь не дѣлать ничего, что могло бы вызвать какое-либо неоправданное измѣненіе на ружьѣ, если таковое не представляется безусловно необходимымъ.

Пусть представятъ себѣ такого С. С., который, нашедши ружье, тотчасъ же «опытной» рукой беретъ за курокъ, не заботясь о томъ, что остатки сгорѣвшаго капсюля падаютъ на высокую траву (и безнадежно тамъ исчезаютъ), потомъ сильно дуетъ въ стволъ, чтобы опредѣлить, выпущенъ ли зарядъ, и наконецъ вводитъ мизинецъ въ дуло, чтобы опредѣлить, давно ли былъ сдѣланъ выстрѣлъ. Такимъ путемъ онъ узнаетъ кое-что, но быть можетъ, совершенно безразличное для дѣла; наиболѣе же существенные вопросы останутся совершенно неразрѣшенными, такъ какъ главныя для этого данныя безвозвратно уничтожены. Если уже безусловно необходимо поднять ружье и быстро его осмотрить, или же если наступилъ для этого надлежащій моментъ, то каждое движеніе слѣдуетъ дѣлать медленно, осторожно, обстоятельно записывая все обнаруживаемое, съ точнѣйшимъ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона. Не говоря уже о

томъ, что къ этому обязываютъ и присяга и совѣсть,—того требуется и самое простое благоразуміе. Большою поспѣшностью, можетъ быть, и будетъ выиграно нѣкоторое время, но за то создадутъ этимъ самимъ себѣ многочисленныя затрудненія, разъ только допущено нарушеніе предписываемыхъ закономъ формальностей. Нельзя не повторять по возможности чаще этого напоминанія.

Такимъ образомъ слѣдуетъ осторожно взять въ руки ружье, дополнить сдѣланное описаніе всѣмъ тѣмъ, что было не замѣчено и не могло быть замѣчено въ лежачемъ его положеніи, описать затѣмъ все обнаруженное или замѣченное на нижней части ружья (влажность, вслѣдствіе росы, кровавыя пятна, слѣды грязи или вообще грязныя пятна и т. п.), и тогда только поднять курокъ, держа замокъ надъ чистой, плоской и гладкой поверхностью, чтобы не затерялись тѣ мелкіе предметы, которые могутъ при этомъ упасть внизъ. При этомъ на все, что оказывается, С. С. долженъ обращать пристальное вниманіе окружающихъ его лицъ (свѣдущихъ людей, понятыхъ и писмоводителя).

Ранѣе мнѣ казался почти до смѣшного педантичнымъ и даже неудобнымъ, но въ настоящее время я признаю единственно правильнымъ такой образъ дѣйствій моего глубокоуважаемаго руководителя, члена ландсгерихта ф. А. Онъ начиналъ такъ: «я поднимаю курокъ ружья, изъ котораго былъ сдѣланъ выстрѣлъ. Какъ видите, г.г. понятые и эксперты, онъ плавно и безъ шума поднимается на предохранительный взводъ. Вы видите затѣмъ, что при такихъ же условіяхъ онъ поднимается и на боевой взводъ и хорошо удерживается на немъ. Я нахожу теперь на сильно заржавленномъ затравочномъ стержнѣ мѣдный капсюль, стѣнки котораго при выстрѣлѣ разбились на пять неравныхъ частей. Насколько мы можемъ судить въ настоящее время (болѣе подробный осмотръ имѣетъ быть позднѣе), одна часть капсюля отскочила прочь и отсутствуетъ. Затѣмъ мы находимъ, что не только боковыя стѣнки капсюля, но и верхняя плоская часть его покрыты совершенно свѣжимъ слоемъ окислившейся мѣди (ярью). Я прошу обратить особенное вниманіе и запомнить это обстоятельство, такъ какъ мы можемъ отсюда вывести заключеніе, что послѣ выстрѣла уже истекъ нѣкоторый промежутокъ времени. Ибо если бы капсюль и ранѣе былъ позеленѣвшимъ, то при ударѣ курка и воспламененіи уничтожена была бы по крайней мѣрѣ та зелень, которая находилась бы на крышкѣ капсюля. Определить, какой промежутокъ времени требуется для появленія мѣдной окиси въ этомъ случаѣ, составить задачу экспер-

товъ, но, чтобы облегчить имъ правильное разрѣшеніе этого вопроса, мы можемъ констатировать, что крышка капсюля приблизительно покрыта зеленью на третьей части. Что касается боковыхъ его стѣнокъ, то относительно пяти частей, на которыя онъ разбился, мы можемъ установить, что самое большое окисленіе въ четвертой части, а остальные до половины представляются позеленѣвшими. Согласны ли вы съ этой редакціей протокола осмотра? Пбо дѣло можетъ существенно измѣниться, когда капсюль перейдетъ въ руки экспертовъ. Въ виду важности этого вопроса, отмѣтимъ тѣ внѣшнія обстоятельства, при которыхъ мы нашли ружье, такъ какъ и эти послѣднія могутъ вліять на окисленіе мѣди.

«Отмѣчаемъ поэтому, что чердакъ, на которомъ лежало ружье, не особенно защищенъ отъ проникновенія дождя, такъ какъ гонтъ на крышѣ не сплошной и аммиачные пары находящагося подъ крышей хлѣва весьма ощутительны на самомъ чердакѣ. — причины, которыя могутъ способствовать появленію окиси на капсюль наряду съ пороховыми газами и газами гремучей ртути. Мы завертываемъ поэтому капсюль въ бумагу и дѣлаемъ на ней необходимую надпись.

«Такъ какъ мы затѣмъ безусловно необходимо должны знать, былъ ли сдѣланъ выстрѣлъ, когда и чѣмъ, то мы приступаемъ къ изслѣдованію ствола и вводимъ въ дуло свернутую бумагу: бумага эта ясно чернѣетъ, и такимъ образомъ мы узнаемъ, что выстрѣлъ былъ сдѣланъ изъ ружья недавно и на всякій случай этотъ лоскутъ бумаги приобщаемъ къ дѣлу съ соответствующею надписью. Переходимъ теперь къ заряду. Пользуясь имѣющимся при ружьѣ шомполомъ, извлекаемъ изъ ствола бумажный пыжъ, осторожно расправляя его, находимъ, что онъ сдѣланъ изъ куска газеты, какой именно газеты, по внѣшности опредѣлить невозможно, хотя мы и читаемъ на немъ объявленіе о смерти кого-то происшедшей апрѣля... 18... года. Отмѣтимъ и приобщаемъ къ дѣлу. Затѣмъ осторожно извлекаемъ дробины и находимъ, что извлеченная дробь — смѣшанная изъ дробин на зайцевъ и изъ дробин на лисицъ. Изъ дробинокъ легко можетъ одна какая-либо откатиться и тогда число ихъ будетъ невѣрно. Пересчитавъ ихъ, мы находимъ x дробинокъ для зайцевъ и y для лисицъ. Затѣмъ слѣдуетъ второй пыжъ, который долженъ быть извлеченъ съ особеннымъ вниманіемъ, такъ какъ въ немъ часто попадаются отдѣльныя дробины. И дѣйствительно мы находимъ въ этомъ пыжѣ двѣ дробины для зайцевъ, онѣ присоединяются къ прежнимъ, и соответственно измѣняется число ихъ. Второй пыжъ также сдѣланъ изъ лоскута газетной бумаги и мы читаемъ «Н...

Народная газета». Попробуемъ соединить вмѣстѣ оба лоскута отъ пыжей. Я убѣждаюсь, что оба они—части одной газеты. На одномъ мы находимъ написанныя карандашомъ слѣдующія цифры: 34, 37, 18, 28 = 117. Почеркъ привычный, изящный, даже энергичный, принадлежитъ образованному лицу. Переходимъ къ пороху, который мы высыпаемъ на бумагу. Констатируемъ матовый, мелкозернистый порохъ, на поверхности его никакихъ бѣлыхъ точекъ не имѣется, слѣдовательно онъ не отсырѣлъ, отдѣльныя крупинки съ трудомъ раздѣляются, слѣдовательно порохъ хорошо слежавшійся. Разсыпанный на бѣлой бумагѣ, онъ ее не окрашиваетъ, поэтому порохъ—хорошей работы. Такимъ образомъ передъ нами имѣется вообще хорошій порохъ, въ достаточномъ количествѣ и старательно по введеніи въ стволъ закупоренный, насколько это возможно при бумажномъ пыжѣ».

Если осмотръ будетъ производиться подобнымъ образомъ, то результатомъ его получится прежде всего выясненіе всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для дальнѣйшихъ слѣдственныхъ дѣйствій. Затѣмъ свѣдущія лица, которымъ придется впослѣдствіи давать свое заключеніе, будутъ имѣть уже подготовленную почву: въ ихъ распоряженіи—весь матеріалъ, необходимый имъ для разрѣшенія поставленныхъ вопросовъ, и что самое главное—ничто не будетъ безвозвратно утрачено, все, въ случаѣ необходимости, можетъ быть еще разъ осмотрѣно и провѣрено. Но какъ часто находимъ мы протоколы, въ которыхъ вмѣсто обстоятельнаго описанія встрѣчаемъ лишь короткую фразу: «ружье для разряжанія передается свѣдущимъ лицамъ, которыя удостовѣряютъ, что таковое было заряжено дробью и въ довольно значительномъ количествѣ».

Особенная осторожность и опытность требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо извлечь изъ ствола плотно вогнанную при заряданіи пулю. Такъ какъ пуля, при извлеченіи посредствомъ разрядника, неизбежно просверливается, но въ предѣлахъ возможнаго все-таки должна сохранить свою форму, то самое лучшее предоставить это оружейному мастеру, но при условіи, чтобы онъ работалъ въ присутствіи С. С. Но если, по обстоятельствамъ дѣла, необходимо извлечь пулю какъ можно скорѣе, то для этого слѣдуетъ употреблять самый лучший разрядникъ, который всегда можно достать, и вытаскивать пулю только тогда (не ранѣе), когда разрядникъ хорошо и крѣпко зажметъ пулю,—такъ какъ пуля кромѣ одного просверленнаго отверстія, не должна имѣть никакихъ другихъ слѣдовъ поврежденій при извлеченіи. Если же никакого раз-

рядника подъ рукою нѣтъ, то можно воспользоваться обыкновеннымъ хорошимъ буравомъ, припаявъ или наваривъ къ рукоятки его въ ближайшей кузницѣ желѣзный стержень. Если же ничего этого не имѣется и пулю все-таки надобно извлечь (напр. пуля должна быть вынута изъ двустволки и по заряду второго ствола можно судить о зарядѣ перваго ствола), то не остается ничего другого, какъ отдѣлить нарѣзную часть ствола. Это можетъ сдѣлать каждый кузнецъ и даже всякій крестьянинъ, который имѣетъ тиски и умѣетъ съ ними обращаться. По отдѣленіи нарѣзной части ствола, слѣдуетъ осторожно сначала извлечь порохъ и затѣмъ съ тою же осторожностью вытолкнуть деревянной палочкой изъ дула и пулю. Этотъ способъ имѣетъ и ту выгоду, что пуля вынимается не столь поврежденной (потому что не просверливается), нежели при помощи разрядника. Поэтому отдѣленіе ствола рекомендуется вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда почему-либо необходимо получить пулю безъ всякихъ поврежденій. Но при этомъ должно имѣть въ виду, что при вывинчиваніи ствола всегда можетъ произойти нечаянный выстрѣлъ, почему необходимо при этомъ соблюдать величайшей осторожности. Затѣмъ полезно на той деревянной палкѣ, которою выталкивается пуля, на нижнемъ ея концѣ дѣлать углубленіе, соответствующее формѣ пули, для того, чтобы пуля при выталкиваніи по возможности не сплющивалась и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранились тѣ измѣненія, какія причинены пулѣ, при вколачиваніи ея во время заряжанія.

Если задача слѣдствія сводится къ тому, чтобы обнаружить владѣльца ружья, то ружья пульные, заряжающіяся съ дула, разбирать на части на всякій случай рекомендуется. Что же касается казнозарядныхъ ружей пульных, то разборка ихъ не можетъ дать какихъ-нибудь серьезныхъ обнаруженій уже вслѣдствіе одной ихъ конструкціи.

Ружья же, заряжающіяся съ дула, должны быть разбираемы на всѣ составныя части, и при этомъ можетъ иногда обнаружиться кое-что, представляющее матеріалъ для дальнѣйшихъ розысковъ, въ крайнемъ случаѣ можно производить розыски на основаніи фабричнаго клейма или марки оружейнаго мастера. Въ важныхъ случаяхъ можно на большихъ ружейныхъ фабрикахъ въ Льежѣ, Сулѣ или Ферлахѣ, Керитонѣ, по сдѣланному запросу получить свѣдѣнія о значеніи каждой фабричной марки и въ этомъ направленіи продолжать разслѣдованіе. Слѣдуетъ обращать вниманіе, при разборкѣ ружья, на то мѣсто у нижняго конца ствола, въ которое вкладь-

вается шомполъ, называемое упоромъ. Въ этотъ упоръ легко можетъ попасть что-либо и основаніемъ шомпола зажато. Я нашелъ тамъ однажды значительный лоскутъ исписанной бумаги, который, однако, не принесъ пользы для дѣла; въ другихъ случаяхъ можно быть счастливѣе.

3) Пульное казнозарядное ружье.

Если пульное ружье вообще въ теченіе столѣтія претерпѣло многочисленныя измѣненія, то на пространствѣ нѣсколькихъ десятилѣтій пульное казнозарядное ружье подверглось столькимъ усовершенствованіямъ, какъ никакой другой родъ ружей, главнымъ образомъ потому, что это ружье является военнымъ смертоноснымъ оружіемъ: конструкція его совершенствовалась безпрерывно ради достиженія боевыхъ преимуществъ и во имя благополучія народовъ.

Кто имѣлъ случай познакомиться хотя съ однимъ изъ многочисленныхъ руководствъ о современномъ ружьѣ, тотъ невольно поражался, какія огромныя усилія ума, генія, таланта, изобрѣтательности, какая масса труда и денегъ были потрачены на то, чтобы придумать лучшее, остроумнѣйшее и скорострѣльное смертоносное оружіе. Просматривая эти книги, которыя, можетъ быть, въ теченіе одного десятилѣтія становятся устарѣвшими, мы вездѣ встрѣчаемъ увѣренія, что та или другая система представляетъ настолько усовершенствованное созданіе современной техники, что дальше идти уже невозможно. Но черезъ два три—года новое руководство говоритъ то же самое о другой системѣ, и такъ продолжается до нашихъ дней и будетъ продолжаться, пока не исчезнетъ стимулъ къ дальнѣйшимъ экспериментамъ.

Выше уже было упомянуто, что это движеніе не осталось безрезультатнымъ и по отношенію къ охотничьимъ ружьямъ. Но вполне естественно также, что современное увлеченіе магазинками не распространилось на охотничьи ружья: ружья, производящія болѣе 2—3 выстрѣловъ одинъ за другимъ, нужны только для охотниковъ на львовъ и тигровъ, въ нашихъ же мѣстностяхъ въ нихъ надобности не представляется. Тѣмъ не менѣе вполне возможно, что магазинка будетъ употребляться въ качествѣ охотничьяго ружья по инымъ соображеніямъ, а именно ради удобства всегда имѣть при себѣ заряженное ружье, для чего стоитъ только взять съ собой ружье съ 10 патронами въ магазинной коробкѣ вмѣсто того,

чтобы носить съ собой патроны въ карманахъ или въ чемъ нибудь подобномъ. Вообще вполне возможно, что со временемъ для охоты на крупную дичь будетъ употребляться исключительно магазинное ружье; иногда это можно встрѣтить и нынѣ.

Для этой цѣли, однако, не пригодны всѣ тѣ магазинныя ружья, система которыхъ заключается въ томъ, что патроны помѣщаются въ т. наз. магазинной коробкѣ и при помощи спиральной пружины подаются въ камору ствола (патронникъ) одинъ за другимъ (напр. Винчестера). Какъ ни хороши такія ружья, онѣ представляютъ все-таки то неудобство, что центръ ихъ тяжести перемѣщается съ каждымъ выстрѣломъ. Понятно, что ружья съ т. наз. серединнымъ магазиномъ и помѣщающимися въ немъ вблизи самаго дула патронами во время стрѣльбы обнаруживаютъ значительный перевѣсъ впередъ. Если патроны досылаются въ патронникъ назадъ въ сторону ложи, то этотъ перевѣсъ устраняется, но при каждомъ выстрѣлѣ приходится уравнивать лѣвою рукою ружье. Къ этому охотники не привыкли, они хотятъ, поднося ружье къ щецѣ, сразу поставить его въ цѣль. Опытный охотникъ дѣлаетъ это съ своимъ привычнымъ ружьемъ одной лѣвой рукою: онъ умѣетъ найти ея центръ тяжести ружья такъ, чтобы навести его въ цѣль. Собственно прицѣливаніемъ въ этомъ случаѣ является только болѣе точная установка ружья въ рукѣ.

Но хотя бы упомянутыя системы по указаннымъ причинамъ и представлялись менѣе удобными, зато никто въ настоящее время не можетъ еще сказать, какая изъ многочисленныхъ системъ военныхъ ружей окажется пригодною для цѣлей охоты. Можетъ быть употреблено всякое, и кто представитъ себѣ, какая масса ружей конструирована для военныхъ цѣлей, тотъ придетъ къ убѣжденію, что въ частныя руки поступаютъ именно тѣ системы, которыя почему-либо не были одобрены для вооруженія арміи, хотя бы эти системы и были новаго происхожденія. Въ настоящее время въ рукахъ любителей—коллекціонеровъ и охотниковъ всѣхъ категорій—можно дѣйствительно встрѣтить ружья казнозарядныя всѣхъ системъ и при этомъ можно подмѣтить, что въ большинствѣ случаевъ это именно ружья, которыя были изобрѣтены и сдѣланы для вооруженія войскъ. Такъ какъ эти ружья, какъ изготовленные на образецъ, превосходно сработаны, то понятно, что ихъ приобретаютъ охотно именно тѣ, которые не задумывались относительно неудобнаго устройства расположенія патроновъ. Это обстоятельство, весьма понятно, понизило пригодность и цѣнность этихъ ружей, и такимъ

образомъ подобныя, часто изыскано сработанныя; казнозарядныя пульныя ружья можно встрѣтить въ опаснѣйшихъ рукахъ и одному лишь С. С. приходится ближе знакомиться съ такими ружьями.

Само собой разумѣется, что такого рода ружья здѣсь не могутъ быть описаны. Я не стану описывать здѣсь съ точностью отдѣльныя системы, какъ я это дѣлалъ въ прежнихъ изданіяхъ, всѣ желающіе могутъ найти требуемыя свѣдѣнія въ специальныхъ книгахъ объ оружій, или въ послѣднемъ изданіи большого энциклопедическаго словаря.

Назову лишь системы, съ указаніемъ калибровъ по отдѣльнымъ государствамъ:

Германія—магазинное ружье, 8 милл., образца 1898 г., системы Маузера.

Франція—магазинное ружье. 8 милл., образ. 1886—1893 г., системы Лебеля.

Россія—магазинное ружье, 7,62 милл., обр. 1891 г., системы Масеси-Ноганъ.

Италія—магазинное ружье, 6,5 милл., образ. 1891 г., системы Каркано-Манлихера.

Англія—магазинное ружье, 7,69 милл., обр. 1895 г., системы Ли-Энфильда.

Румынія—магазинное ружье, 6,5 милл., обр. 1893 г., системы Манлихера.

Сѣв. Амер. Штаты — ружье съ наименьшимъ калибромъ, 5,94 милл.

Австрія—магазинное ружье, 8 милл., обр. 1895 г., системы Манлихера.

Въ послѣднее время въ Австріи производятся опыты съ 5 милл. магазиннымъ ружьемъ, не приводяще, однако, къ какому либо результату. Сообщаютъ, что Риттеръ ф. Манлихеръ нынѣ работаетъ надъ ружьемъ съ калибромъ въ $\frac{1}{4}$ милл., но, нужно полагать, это—лишь мечта будущаго, такъ какъ въ настоящее время не имѣется металла для такой пули,—который, отличаясь соотвѣтствующей дешевизной, имѣлъ бы надлежащій удѣльный вѣсъ. Для изготовленія пуль предлагалось употреблять металлъ вольфрамъ, вслѣдствіе его высокаго удѣльнаго вѣса (18,2), но онъ слишкомъ рѣдко встрѣчается и очень дорогъ (недавно килограммъ стоилъ 2 гульд. 40 таллеровъ).

При нахожденіи на мѣстѣ преступленія казнозаряднаго пульнаго ружья я совѣтую, при отсутствіи специальныхъ знаній, остав-

лять таковое безъ осмотра, принявъ лишь мѣры къ его сохраненію, и самый осмотръ производить черезъ эксперта, при непосредственномъ наблюденіи Судебнаго Слѣдователя.

2. Пистолетъ.

Это, ранѣе столь важное огнестрѣльное оружіе, въ настоящее время, вслѣдствіе дешевизны револьверовъ, въ значительной степени утратило свое значеніе. Чаше всего С. С. приходится еще имѣть съ нимъ дѣло въ случаяхъ дуэлей или сомнительныхъ самоубійствъ. Вообще же преступленія въ наши дни совершаются преимущественно посредствомъ револьверовъ.

Различіе между пистолетомъ обыкновеннымъ п т. наз. карманнымъ пистолетомъ терцеролемъ заключается въ томъ, что первый имѣетъ устройство, общее съ ружьемъ, и только замокъ устроенъ сбоку, между тѣмъ какъ у карманныхъ пистолетовъ стволъ привинченъ и замокъ устроенъ сзади ствола и при томъ въ рукоятн. Обыкновенно и то и другое оружіе заряжаются съ дула, кромѣ встрѣчающихся въ наше время магазинныхъ пистолетовъ, дѣлающихъ конкуренцію револьверу, такъ какъ послѣ появленія револьверовъ приспособленія для заряжанія съ казны въ пистолетахъ оказались безцѣльными. Такимъ образомъ въ нихъ почти исключительно употребляются замки ударные; кремневые же замки можно встрѣтить на пистолетахъ только въ коллекціяхъ рѣдкостей.

Различаются кавалерійскіе пистолеты—длинные, большого калибра и тяжеловѣсные, ранѣе употреблявшіеся преимущественно, какъ показываетъ самое названіе, въ кавалеріи,—карманные пистолеты короткіе, удобные для носки въ карманѣ и употреблявшіеся для обороны, и мишенные пистолеты—длинные, тщательно выдѣланные пистолеты съ надрѣзанными прицѣлами и легкими спусками. Часто встрѣчаемыя выраженія: «Kuchensstetter», Pellbacher, Springer и под., служащія для обозначенія хорошихъ пистолетовъ—суть имена и фамилии извѣстныхъ оружейныхъ фабрикантовъ.

3. Револьверъ.

Это огнестрѣльное оружіе, чаше всего появляющееся нынѣ въ качествѣ орудія преступленія, отнюдь не есть изобрѣтеніе новаго времени, какъ это вообще принято думать. Впервые появившійся, среди нѣмцевъ (подъ названіемъ «Drehling»), револьверъ извѣстенъ

уже въ началѣ 17 столѣтія. Но такъ какъ вращеніе барабана въ немъ тогда производилось рукой, и введеніе колесцовыхъ и кремневыхъ замковъ усложнило задачу, то изобрѣтеніе это не пошло въ ходъ и судя по незначительному числу ихъ, встрѣчающихся въ коллекціяхъ, можно думать, что вообще они были довольно рѣдки. Въ 1835 г. американецъ Кольтъ пріобрѣлъ патентъ на первый «револьверъ», и съ того времени наши современные револьверы немного измѣнились сравнительно съ огнестрѣльнымъ оружіемъ другихъ видовъ. Правда, старинные револьверы заряжались только какъ бы съ дула, т. е. такъ называемые барабаны въ револьверахъ заряжались сначала порохомъ, потомъ пулей, и на затравочный стержень надѣвался капсюль. Но въ то же время по способу заряжанія это оружіе подходило и къ казнозаряднымъ, такъ какъ все же заряжаніе производилось собственно за стволомъ. Эти револьверы можно еще встрѣтить кое-гдѣ въ коллекціяхъ, въ употребленіи же они крайне рѣдки, несмотря на сравнительно недавнее время ихъ появленія. Причина этого заключается въ томъ, что съ той поры, какъ были изобрѣтены такъ называемые унитарные патроны (капсюль, пуля и порохъ въ одной гильзѣ), въ нихъ стали устраивать только новые барабаны, что и превращало старинные револьверы въ револьверы новѣйшей системы.

При высокомъ состояніи современной оружейной техники это обходилось дешево и безъ затрудненій, почему и случилось, что буквально только нѣсколько револьверовъ избѣгли такой передѣлки.

Въ настоящее время мы имѣемъ только двѣ системы револьверовъ, несущественно отличающіяся одна отъ другой: центрального боя и посредствомъ штифтика, причемъ конструкція ихъ совершенно та же, какъ и у казнозарядныхъ ружей. Новѣйшая система — центрального боя вслѣдствіе лучшихъ замковъ и болѣе удобной формы, такъ какъ курокъ не поднимается надъ барабаномъ, а устроенъ сзади него. Всѣ другія измѣненія и улучшенія направлены лишь къ тому, чтобы приспособить т. наз. возвратные курки, облегчить заряжаніе и достигнуть механическаго выбрасыванія или выталкиванія стрѣляныхъ гильзъ. Но эти улучшенія, направленные лишь къ увеличенію удобства стрѣльбы, не имѣютъ никакого вліянія на мѣткость и дальность стрѣльбы. Эти послѣднія условія зависятъ только отъ конструкціи револьверовъ, и нѣтъ другого огнестрѣльнаго ружья, у котораго конструкція имѣла бы болѣе существенное значеніе, какъ именно у револьвера. Но такъ какъ наиболѣе часто возникаютъ вопросы такого рода: можно ли

известнаго результата достигнуть изъ даннаго револьвера. или какова сила и досягаемость даннаго револьвера, то будетъ умѣстно предпослать изложенію добытыхъ въ этомъ направленіи наблюденій болѣе точное описаніе именно устройства револьверовъ.

Одинъ, вполне понимающій свое дѣло, оружейный мастеръ сказалъ мнѣ однажды такъ: «изъ этого револьвера я позволю стрѣлять въ себя на 15 шаговъ, сколько разъ вы пожелаете», только потому, что револьверъ былъ маленькій, старый, системы воспламененія при помощи штифтика; при этомъ экспертъ даже не бралъ его въ руки, а только посмотрѣлъ на него издали. Относительно же другого револьвера онъ объяснилъ, что это «въ высшей степени опасное оружіе на всякой дистанціи» на томъ основаніи, что это былъ револьверъ новый, центрального боя и большаго калибра. И то и другое заключеніе неправильно. Изъ плохого на взглядъ револьвера можно очень хорошо стрѣлять, и наоборотъ, «опаснѣйшій» револьверъ можетъ быть совершенно безвреднымъ: изъ перваго можно дослать пулю на хорошую дистанцію, а изъ втораго едва ли на ближайшую. Все это зависитъ отъ конструкции револьвера.

Каждый револьверъ (рис. 41) имѣетъ, кромѣ рукоятки g, курокъ h, спуска d, рамки gw и прибора, еще, какъ важнѣйшія части: барабанъ t, шомполь l.

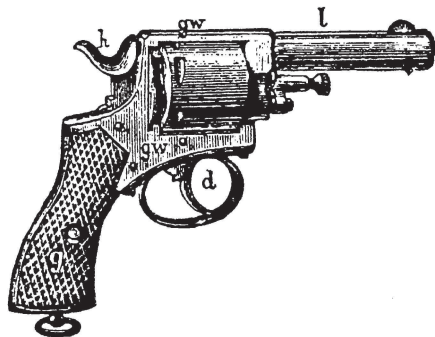

Рис. 41.

Барабанъ есть цилиндрическое стальное тѣло, имѣетъ въ срединѣ каналъ для надѣванія на ось, на которой онъ вращается. Кругомъ этого канала и параллельно ему находятся т. наз. каморы, по калибру соотвѣтствующія стволу. Число этихъ каморъ обыкновенно 6, но бываетъ 4, 8 и болѣе. Револьверъ съ каморами болѣе восьми числомъ есть не что иное, какъ игрушка, такъ какъ такое количество ихъ бесполезно и размѣры барабана

безъ всякой нужды увеличиваютъ вѣсъ оружія. Къ барабану примыкаетъ стволъ, но само собою разумѣется, ось его—общая не съ барабаномъ, а устроена такъ, что ось каждой каморы барабана при вращеніи совпадаетъ съ осью ствола. Въ каморы вкладываются патроны или центрального огня, или системы воспламененія посред-

ствомъ штифта и притомъ съ передней стороны ихъ, подобно ружьямъ, заряжающимся съ дула, или съ задней ихъ стороны, подобно казнозаряднымъ ружьямъ. При воспламененіи пуля, выталкиваемая газами, проходитъ сначала остальную часть камеры и затѣмъ уже вступаетъ въ стволъ. Такимъ образомъ весь стволъ револьвера состоитъ изъ камеры (вращающейся части ствола) и собственно ствола (неподвижной его части). Легко себѣ представить возможные послѣдствія такого устройства.

Прежде всего ясно, что пуля должна, если можно такъ выразиться, перескочить маленькій зазоръ между камерой и стволомъ револьвера. Не говоря уже о томъ, что этимъ ослабляется выбрасывающая сила газовъ, пуля при переходѣ этомъ всегда преодолеваетъ нѣкоторыя трудности. Эти трудности могутъ быть сведены до минимума, если камеры барабана будутъ совершенно точно совпадать съ стволомъ, настолько, чтобы каналъ представлялся совершенно прямымъ и ровнымъ. Но такъ какъ вращеніе барабана происходитъ совершенно самостоятельно и при томъ такъ, что барабанъ до или послѣ выстрѣла долженъ повернуться ровно настолько, чтобы получилось точное совпаденіе новой камеры съ каналомъ, то понятно, что требуется чрезвычайная тщательность работы надъ револьверомъ для полученія точной пригонки частей.

Легко можетъ случиться, что вслѣдствіе недостаточной тщательности въ работѣ нѣкоторыя камеры барабана будутъ точно соответствовать стволу, а другія—нѣтъ, и слѣдовательно нѣкоторые выстрѣлы будутъ всегда неудачны (а таковы именно большая часть дешевыхъ револьверовъ). Вотъ почему не имѣетъ смысла производить оцѣнку револьвера на основаніи бѣглаго взгляда или даже послѣ одного или двухъ пробныхъ выстрѣловъ, и совершенно непонятно то легкомысліе, когда въ томъ или другомъ случаѣ совѣтъ не обращаютъ вниманія на то, изъ какой именно камеры былъ сдѣланъ выстрѣлъ. Если найденъ револьверъ, изъ котораго сдѣланъ, положимъ, одинъ выстрѣлъ, то обыкновенно ограничиваются удостовѣреніемъ, что выпущенъ одинъ патронъ, другіе же цѣлы. Часто «изъ предосторожности» нижній чинъ полиціи даже разрядитъ его, ради симметріи вынетъ стрѣляную гильзу и въ такомъ видѣ представитъ его С. С.: все въ исправномъ видѣ — револьверъ, пять боевыхъ патроновъ и одна гильза. Если затѣмъ револьверъ этотъ будетъ подвергнутъ тщательному осмотру при помощи свѣдущихъ лицъ, то легко можетъ оказаться, что напр. четыре камеры совершенно точно совпадаютъ съ стволомъ, т. е. до-

пускаютъ хорошую стрѣльбу, двѣ же каморы не соотвѣтствуютъ каналу ствола. И разъ оцѣнка событія зависить именно отъ того, хорошо или плохо стрѣляетъ этотъ револьверъ, то никто уже не въ состояніи сказать, изъ какой именно каморы былъ сдѣланъ выстрѣлъ.

Такимъ образомъ, прежде всего слѣдуетъ прилагать заботы о томъ, чтобы ту камору, изъ которой сдѣланъ былъ выстрѣлъ, тотчасъ же отмѣтить п. затѣмъ, при производимыхъ опытахъ, проверить именно эту камору. Если же проверяются другія каморы, то *это все равно, если сдѣлать выстрѣлъ изъ одного ружья, а для изслѣдованія представить другое, хотя бы и весьма положее ружье.*

Трудности, встрѣчаемыя при оцѣнкѣ револьвера и его качества, увеличиваются въ значительной степени еще тѣмъ, что патроны для револьверовъ выдѣлываются очень разнообразныя. Фабрикантъ, производящій для охотниковъ пульные патроны, очень хорошо знаетъ, что онъ теряетъ всякое репомэ, если его патроны окажутся негодными. Охотникъ, какъ специалистъ, превосходно помнитъ о фабрикѣ, съ которой были выпущены такіе патроны, и покупаетъ патроны другой фабрики, если разъ получилъ плохой или залежавшійся товаръ. Тѣ же, которые приобрѣтаютъ револьверные патроны, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ не специалисты. Такіе покупатели употребляютъ револьверъ для того, чтобы стрѣлять въ цѣль, можетъ быть, разъ въ недѣлю, или чтобы имѣть оружіе на всякій случай для обороны, или же чтобы идти съ нимъ на преступленіе. Если выстрѣлы неудачны, то въ первомъ случаѣ онъ объясняетъ это недостаткомъ умѣнія, случайностью и т. п., во второмъ случаѣ онъ радъ, что не убилъ на смерть нападавшаго, а въ третьемъ—онъ совершенно благоразумно воздерживается отъ привлеченія фабриканта къ отвѣтственности. Фабрикантъ хорошо понимаетъ все это и пользуется этимъ для того, чтобы выдѣлывать патроны только «подходящіе приблизительно». Нельзя отрицать, что часто попадаются револьверные патроны превосходно сработанные, но иногда они такъ плохи, что едва выбрасываютъ изъ ствола пулю.

Весьма важное значеніе для криминалиста имѣетъ то обстоятельство, что хорошіе и дурные патроны отнюдь не выдѣлываются пачками одного достоинства: среди пачекъ можно найти часто и очень хорошіе, и средняго достоинства, и совсѣмъ негодные патроны. Такимъ образомъ, если возникаютъ подобнаго рода вопросы, то не-

обходимо изслѣдованіе черезъ специалиста и револьвера, и патроновъ. Изслѣдованія эти, вполнѣ естественно, никогда не могутъ имѣть вполнѣ исчерпывающій и безспорный характеръ, такъ какъ невозможно изслѣдовать стрѣляные патроны, и часто результатомъ этихъ изслѣдованій бываетъ выводъ, что ничего положительнаго сказать не представляется возможнымъ. Въ большинствѣ случаевъ полезно ограничиваться изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ изъ патроновъ, оставшихся въ барабанѣ, и вотъ они-то, каждый порознь, должны быть подвергаемы тщательнѣйшему анализу. Если, напр., всѣ пять патроновъ или, можетъ быть, всѣ, которые удалось найти въ качествѣ запасныхъ, окажутся совершенно одинаковаго качества, то было бы натяжкой предполагать, что выпущенный патронъ былъ другого качества.

Но, какъ разъяснено выше, такой результатъ, что всѣ патроны оказываются совершенно однихъ качествъ и размѣровъ, можетъ быть полученъ лишь въ рѣдчайшихъ случаяхъ, обыкновенно же приходится слышать отъ экспертовъ, что оставшіеся въ барабанѣ патроны настолько различаются одинъ отъ другого, что относительно выпущеннаго патрона невозможно дать никакого заключенія. Но, само собой разумѣется, такой выводъ отнюдь не долженъ препятствовать тому, чтобы дѣлать пробные выстрѣлы съ другими патронами и производить изслѣдованія наличныхъ патроновъ. Въ связи съ результатами пораженія, произведеннаго пулей, на основаніи изслѣдованія остальныхъ патроновъ всегда можно придти къ заключеніямъ, въ большей или меньшей степени вѣроятнымъ.

Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на свѣжесть (давность выдѣлки) патроновъ. Патронъ, въ которомъ пуля плотно и хорошо вжата въ металлическую гильзу, который всегда хорошо осаливался и сберегался въ сухомъ, не слишкомъ тепломъ мѣстѣ, можетъ отлично сохраниться въ теченіе многихъ лѣтъ. Если же эти условія не соблюдались, то взрывчатое вещество въ большей или меньшей степени весьма скоро теряетъ свою силу. Впрочемъ иногда это происходитъ и при самыхъ лучшихъ условіяхъ сбереженія и называется «саморазложеніемъ».

Здѣсь уместно упомянуть еще объ одномъ обстоятельстве, часто имѣющемъ важное значеніе. Иногда возникаетъ вопросъ, возможно ли извѣстное пораженіе (большая или меньшая точность попаданія) при недостаточномъ освѣщеніи, напр., ночью, въ полутемныхъ мѣстахъ и т. д. Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ выяснить, знакомъ ли былъ подозрѣваемый, стрѣлявшій изъ револь-

вера (или пистолета) и, не смотря на дурное освѣщеніе, все-таки попавшій въ цѣль, съ американскимъ способомъ стрѣльбы и упражнялся ли онъ въ стрѣльбѣ этого рода. Мы обыкновенно стрѣляемъ такъ, что на спускъ нажимаемъ указательнымъ пальцемъ; американцы же, лучше всѣхъ освоившіеся съ револьверомъ, нажимаютъ на спускъ среднимъ пальцемъ, указательный же палецъ кладутъ на дуло револьвера (рис. 42), и при помощи этого пальца въ состояніи цѣлить по меньшей мѣрѣ съ приближительною вѣрностью. А это всегда возможно, разъ только по очертаніямъ или

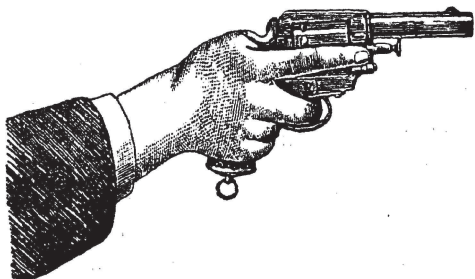

Рис. 42.

голосу такой стрѣлокъ

опредѣлить приблизительно, гдѣ стоитъ избранная имъ жертва. Если кто попробуетъ хоть разъ въ темнотѣ или съ закрытыми глазами прицѣливаться указаннымъ способомъ въ говорящаго человека, то пойметъ и убѣдится, какъ относительно вѣрно можно направить такимъ образомъ дуло.

III. Огнестрѣльные припасы.

Огнестрѣльные припасы часто имѣютъ даже большее значеніе, нежели самое оружіе, именно въ смыслѣ способа заряжанія главнымъ образомъ дробовыхъ ружей и оружія, вообще заряжающагося съ дула,—о чемъ мы имѣли уже случай говорить. При внимательномъ отношеніи къ каждому выстрѣлу не трудно обнаружить, что мѣткость, настѣльность, досягаемость выстрѣла увеличиваются въ тѣхъ случаяхъ, если—при равныхъ прочихъ условіяхъ—достигнута возможность полнаго сгоранія пороха.

Остановимся прежде всего на пульномъ ружьѣ. Если пуля совершенно слабо помѣщается въ стволѣ, то пороховые газы, расширяясь, прорываются кругомъ (не оказывая давленія на пулю), пуля слишкомъ быстро вылетаетъ изъ дула, такъ что значительная часть пороха не успѣваетъ сгорѣть. Но если пуля плотно вжата въ стволъ и при движеніи вжимается въ нарезы, то вся нагнетательная сила пороховыхъ газовъ дѣйствуетъ на пулю, и порохъ сгораетъ почти весь. Что же касается дробовыхъ ружей, то мы сдѣлали бы ошибку,

если бы вздумали приписать заряду дроби такую же роль, какъ и пулю. Мы видѣли, что качество выстрѣла въ первомъ случаѣ зависитъ отъ болѣе или менѣе, такъ сказать, хорошаго закупориванія ствола пулей. Въ дробовыхъ же ружьяхъ ни зарядъ дроби, ни пыжи такого закупориванія не достигаютъ, и мы такимъ образомъ приходимъ къ выводу, для неспеціалистовъ совершенно неожиданному, что въ дробовыхъ ружьяхъ самое главное вліяніе на пробивающую силу выстрѣла оказываетъ пыжъ. Это справедливо какъ относительно ружей, заряжающихся съ дула, такъ и казнозарядныхъ, но послѣднія имѣютъ то преимущество, что какъ бы хорошо пыжъ ни былъ вжатъ въ стволъ, заряданіе ихъ происходитъ при помощи патрона. Если патронъ не соответствуетъ калибру ствола, то имъ нельзя и пользоваться, если же патронъ входитъ въ стволъ, то и пыжъ соответствуетъ стволу, и дальнѣйшія недоразумѣнія въ этомъ отношеніи уже устраняются.

Совершенно иное съ ружьями дробовыми, заряжающимися съ дула. Пыжи, употребляемые для ружей, въ той же мѣрѣ разнообразны по качеству, въ какой обширно число всѣхъ, вообще мягкихъ, тканей и веществъ: бумага, пакля, тряпки, мохъ, рогожа, сѣно, кожа въ видѣ неправильныхъ кусковъ и клочковъ и наконецъ пыжи фабричнаго производства аккуратной формы изъ войлока для ружей различныхъ калибровъ. Войлокъ же, какъ извѣстно, обладаетъ свойствомъ превосходно вжиматься. Если такимъ образомъ дѣло идетъ о томъ, чтобы провѣрить силу выстрѣла и дальнобойность ружья, то не послѣднее мѣсто занимаетъ вопросъ, изъ чего былъ сдѣланъ пыжъ и какъ онъ былъ сдѣланъ. Точное выясненіе этихъ вопросовъ имѣетъ существенное значеніе для дѣла, игнорированіе же ихъ можетъ повести слѣдствіе по совершенно ложному пути.

Обратимся къ подробному разсмотрѣнію въ отдѣльности пороха, пули и дроби.

1. Порохъ.

Еще долго намъ придется имѣть дѣло съ нашимъ взрывающимся съ дымомъ и трескомъ порохомъ, будто бы изобрѣтеннымъ въ 1320 г. Бертольдомъ Шварцемъ, а въ дѣйствительности съ давнихъ временъ уже извѣстнымъ народамъ Азіи. Припомнимъ поэтому, что онъ состоитъ изъ селитры, сѣры и угля, что метательная сила пороха происходитъ вслѣдствіе внезапнаго развитія огромнаго ко-

личества газовъ (56—64% углекислоты), что взрывъ происходитъ при 250—320° Ц., температура же, развиваемая взрывомъ, достигаетъ 2500°—3300° Ц.

Развиваемые при этомъ газы суть углекислота, азотъ, окись углерода и отчасти углеводородный, сѣроводородный газы и селитряная кислота. Образующійся же при сгораніи осадокъ заключаетъ въ себѣ сѣрноокислый и углекислый калий, сѣрный калий и немного не успѣвшихъ сгорѣть сѣры и угля. Важнымъ является то обстоятельство (напр. при зажиганіи чего-нибудь посредствомъ пороха, насыпаннаго длинною полоскою), что какая-нибудь одна крупинка пороха на открытомъ воздухѣ можетъ воспламенить другую крупинку на разстояніи, равномъ 8—10 діаметрамъ крупинки.

Порохъ для стрѣльбы можетъ быть названъ *хорошимъ* въ томъ случаѣ, если онъ имѣетъ равномерный сѣрый (шиферный) цвѣтъ безъ маленькихъ бѣловатыхъ точекъ, не окрашиваетъ пальцевъ при ощупываніи и не легко раздавливается между пальцами. Огромное вліяніе на порохъ оказываетъ сырость и, если возникаетъ вопросъ о баллистическихъ качествахъ даннаго количества пороха, то прежде всего нужно выяснитъ степень отсырѣнія его.

По обстоятельнымъ, давно провѣреннымъ и подтвердившимся опытамъ, произведеннымъ въ 1811 году комиссіей въ фортѣ Крѣшь, порохъ выбрасываетъ снаряды изъ пробной мортиры:

при 0% влажности на	253 м.
» 1,6% » »	248 м.
» 4,5% » »	198 м.
» 14% » »	2,5 м.

Эти цифры достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, какія ложныя данныя могутъ быть добыты лаборантомъ экспертомъ, если отъ него будутъ скрыты условія, при которыхъ произошло примѣненіе пороха въ извѣстное время. Съ остальными суррогатами пороха: пироксплиномъ, порохомъ Шульце, Десиньоля, нитроамилломъ, нитроманнитомъ, хлорноватымъ порохомъ С. С. встрѣчаться не придется. Но въ практикѣ его могутъ быть случаи употребленія динамита, пироксилина, нитроглицерина и т. п., тогда онъ обязанъ лишь принять мѣры къ охраненію ихъ отъ жара, удара, давленія и все добытое, какъ можно скорѣе, передать на разсмотрѣніе свѣдущихъ лицъ, не производя съ ними никакихъ иныхъ манипуляцій.

Что касается ударнаго состава въ капсюляхъ и патронахъ. то. на небольшими исключеніями, онъ состоитъ изъ гремучей ртути, хлорнокислаго калия, толченаго стекла и раствора клея.

Какія послѣдствія будетъ имѣть бездымный и безшумный порохъ изъ нитрифицированнаго углеводорода (мелнитъ, экразитъ, лидитъ, гельгофитъ и пр., затѣмъ порохъ Лебеля, порохъ Нобеля, баллиститъ, филитъ, соленитъ, пироколлодіумъ, индуритъ и т. д.) предугадать невозможно. Никто не знаетъ, какой характеръ примутъ войны съ введеніемъ этого страшнаго изобрѣтенія, никто не знаетъ, какія печальныя послѣдствія могутъ произойти современемъ, когда это вещество (лучше бы его и не изобрѣтали) станетъ достояніемъ и преступныхъ элементовъ общества (браконьера, убійцы и анархиста) ¹⁾.

2. Зарядъ.

Для С. С. этимъ словомъ обнимается болѣе широкое понятіе, нежели для солдата и охотника, выборъ которыхъ остановился на одномъ веществѣ, наиболѣе соответствующемъ ихъ цѣлямъ, тяжеловѣсномъ, не слишкомъ твердомъ и не слишкомъ дорогомъ, а именно на свинцѣ. Между тѣмъ, Слѣдовательно въ дѣлахъ объ умысленныхъ, еще болѣе неосторожныхъ поврежденіяхъ и убійствахъ приходится встрѣчать въ примѣненіи всевозможныя вещества, которые только могутъ быть употреблены для заряда, и въ длинномъ спискѣ этихъ веществъ, кромѣ пуль и дроби, мы можемъ встрѣтить куски свинца, желѣза, металлическія пуговицы, гвозди, куски дерева, камни, землю, глину, пыжи изъ всякаго рода тканей и даже шомполь ²⁾. Если въ подобныхъ случаяхъ возникнетъ вопросъ.

¹⁾ Впрочемъ говорятъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ браконьеры съ давнихъ временъ практикуютъ способъ обыкновенный огнестрѣльный порохъ посредствомъ какой-то своеобразной примѣси дѣлать бездымнымъ и почти совершенно безшумнымъ. Также утверждаютъ, что послѣдній результатъ достигается и путемъ примѣшиванія къ пороху пульверизованныхъ собачьихъ костей (въ какомъ количествѣ?). Съ точки зрѣнія теоріи, это не такъ невѣроятно, но что касается меня лично, то я до сихъ поръ не видалъ такого пороха и ни отъ кого болѣе достовѣрныхъ свѣдѣній добыть не могъ. Членъ окр. суда Тертэро мнѣ сообщилъ, что въ двухъ книгахъ (?) много лѣтъ назадъ были опубликованы 3 рецепта для изготовленія слабшумнаго пороха. Эти способы довольно трудны и кропотливы. Съ цѣлью же увеличить силу пороха, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прибавляютъ опилки и известковый шпатель (кальцитъ).

²⁾ Баронъ д-ръ Потва сообщаетъ изъ одной старинной книги рецептъ для приготовленія заряда, которымъ можно раздробить кость, не повреждая

возможеть ли выстрѣль тѣмъ или другимъ предметомъ и какое можеть произойти пораженіе вслѣдствіе этого. то не остается ничего другого, какъ произвести пробные выстрѣлы такимъ же предметомъ. Но такіе опыты во всякомъ случаѣ слѣдуетъ производить съ большою осторожностью. Дѣло въ томъ, что при этихъ опытахъ въ точности извѣстны лишь нѣкоторыя обстоятельства, а нныя все неизвѣстны, иногда же весь опытъ сплошь производится только съ приблизительною точностью. Такъ, опыты, которые разрушительно дѣйствуютъ на оружіе, напр. при заряжаніи кускомъ жельза или камнемъ, можно производить отнюдь не съ тѣмъ ружьемъ, которое является въ качествѣ *corpus delicti*, а подбравъ для этого *по возможности подобное* ружье. Другими словами, крупный недостатокъ этихъ опытовъ заключается уже въ томъ, что приходится оперировать не надъ тѣмъ самымъ ружьемъ. Точно также въ рѣдкихъ случаяхъ можно узнать, какой былъ употребленъ порохъ, какъ много было его взято и какъ именно происходило заряжаніе. Никогда невозможно также въ этихъ случаяхъ опредѣлить прежнее положеніе въ стволѣ предметовъ неправильной формы, какъ напр. гвоздя или пуговицы и, если впоследствии возникнутъ различныя сомнѣнія и предположенія, то очень легко принять за очевидность данныя обратнаго свойства. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ по крайней мѣрѣ производить возможно большее число опытовъ и только тогда, когда цѣлый рядъ выстрѣловъ даетъ безусловно тождественный результатъ, можно съ нѣкоторою увѣренностью сказать, что удалось достигнуть результатовъ, въ нѣкоторой степени соответствующихъ дѣйствительному выстрѣлу.

Переходя къ снарядамъ въ тѣсномъ смыслѣ, мы различаемъ съ одной стороны дробь и картечь и съ другой — пули. Относительно дроби было уже сказано выше; относительно пуль сообщимъ нижеслѣдующее. Пули прежняго времени имѣли шарообразную форму: при малой поверхности значительная массивность, легкость отливки и удобство для заряжанія обеспечивали такой формѣ продолжительное существованіе, и понынѣ С. С., быть можетъ, чаще всего приходится встрѣчать именно такого рода пули.

кожи и котораго, послѣ выстрѣла, нельзя разогнать. Рецептъ этотъ состоитъ въ слѣд.: съ расплавленнымъ свинцомъ, пока онъ еще не остылъ, смѣшивается такое же количество ртути, изъ смѣси отливаются пули. Эти пули черезъ нѣсколько дней отвердѣваютъ, но настолько хрупки, что онѣ разрываются на мелкія части при попаданіи, и потому убиваютъ безъ всякихъ внѣшнихъ поврежденій. Если это такъ, то могутъ возникнуть интересные случаи.

Но мало по малу началъ обнаруживаться и большой недостатокъ шарообразныхъ пуль, заключающийся въ томъ, что на нихъ нельзя было устраивать приспособленій, которыя вызывали бы болѣе лучшее вжиманіе ея въ стволъ дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ. Тогда появились пули удлиненной формы (продолговатыя).

Различаютъ три системы пуль: сжимательной, расширительной и съ готовыми выступами. Пули сжимательной системы имѣютъ цилиндричѣско-стрѣльчатую форму и на цилиндрической части снабжены глубокими желобками, которые подъ давленіемъ газовъ смѣщаются, образуя поясокъ, врывающійся въ нарезы ружья.

Пули расширительной системы—цилиндричѣско-стрѣльчатой или цилиндричѣско-конической формы, имѣютъ въ днѣ коническую выемку. Въ эту выемку входятъ пороховые газы и дѣйствуютъ такъ, что стѣнки снаряда раздуются и вжимаются въ нарезы. Вжиманіе это можетъ быть усилено тѣмъ, что въ дно выемки вдѣлывается чашечка изъ глины, металла или дерева, которая пороховыми газами проталкивается впередъ, и такимъ образомъ расширеніе свинцовыхъ стѣнокъ пули и давленіе въ выемку становится интенсивнѣе. Пули съ готовыми выступами—цилиндричѣско-стрѣльчатой или стрѣльчатоконической формы выдѣлываются массивными (не полыми) и на ведущей части снабжены (а иногда и имѣть) пояскомъ или выступомъ. Пули употребляются или сами по себѣ отдѣльно, или же — именно въ новѣйшихъ ружьяхъ—въ видѣ такъ называемыхъ унитарныхъ патроновъ, въ которыхъ пуля, зарядъ и капсюль соединяются въ одной гильзѣ. Гильзы эти дѣлаются изъ картона, но въ последнее время употребляются преимущественно металлическія гильзы.

Остается сказать нѣсколько словъ о новѣйшихъ малокалиберныхъ пуляхъ (Langblei), представляющихъ для С. С. интересъ уже потому, что поврежденія ими могутъ быть причиняемы и изъ военныхъ ружей, и съ другой стороны потому, что распространеніе въ массѣ этихъ пуль военнаго образца не заставитъ себя ждать.

Новѣйшія военныя пули имѣютъ удлиненную коническую форму, спереди закруглены, сзади усѣчены, большею частью изъ сплава свинца и 8% цинка или антимонія и снабжены оболочкой, препятствующею свинцеванію ствола. До какихъ предѣловъ можетъ достигнуть уменьшеніе калибра—неизвѣстно. Специалисты и во главѣ ихъ проф. Геблеръ и прусскій ген.-маіоръ Витте утверждаютъ, что военное ружье будущаго можетъ имѣть не болѣе, ни менѣе какъ 5 мм., и тѣмъ не менѣе новѣйшіе образцы ружей имѣютъ

калибръ немного болѣе 4 мм., т. е. не толще обыкновеннаго карандаша.

Сохранится ли въ остальныхъ отношеніяхъ неизмѣннымъ типъ современныхъ ружей, сказать невозможно. Вѣроятно же всего, что сохранится устройство пуль съ оболочками, въ особенности послѣ того, какъ задумали запаивать пули въ эту оболочку (пули Лоренца). Лучшею для этой цѣли считаютъ листовую сталь. Приведу таблицу пробной стрѣльбы, произведенной на фабрикѣ Лоренца въ 1885 г. Однимъ и тѣмъ же ружьемъ на разстояніи 10 метровъ были произведены выстрѣлы въ сухой песокъ, и пули вонзились вглубь въ такой степени:

пуля изъ чистаго свинца	на 20 сант.
пуля изъ твердаго свинца (сплава)	» 25 »
въ незапаянной мѣдной оболочкѣ	» 30 »
въ запаянной мѣдной оболочкѣ	» 30 »
въ запаянной оболочкѣ листовой стали	» 35 »

Когда такимъ образомъ придется имѣть дѣло съ пулями перечисленныхъ видовъ, то слѣдуетъ подвергнуть ихъ тщательному осмотру, и тогда опредѣлится сила ихъ дѣйствія.

IV. О предметахъ поражаемыхъ.

Нерѣдко весьма важно бываетъ для дѣла изслѣдовать не только предметъ, служившій цѣлью, но и всѣ тѣ предметы, которые при этомъ были поражены попавшими снарядами. Изслѣдованіе это и вообще не можетъ быть безразличнымъ для дѣла и, на сколько возможно, никогда не должно быть упускаемо.

Въ большинствѣ случаевъ это вовсе не такъ легко. Если въ кого-нибудь подъ открытымъ небомъ будетъ сдѣланъ выстрѣлъ дробью, то едва ли будетъ излишнимъ отыскать, насколько возможно, всѣ слѣды дробиннокъ, *не попавшихъ* въ этого человѣка, на окружавшихъ его предметахъ. Эти розыски бесполезны только въ совершенно открытой мѣстности, лишенной деревьевъ, скалъ, построекъ и т. п., во всѣхъ же другихъ случаяхъ они обязательны. Легче всего обнаружить слѣды выстрѣла на деревьяхъ, такъ какъ поврежденія, образуемая пулями или дробью на корѣ, весьма замѣтны. Какъ на растущемъ деревѣ, такъ и на доскахъ и другихъ издѣліяхъ изъ дерева попавшія дробинки образуютъ явственныя отверстія съ втянутыми внутрь краями; на камняхъ же и скалахъ

онѣ производятъ лишь точки или царапины, какъ будто черточки, проведенныя карандашомъ. Кромѣ того, слѣды выстрѣла можно обнаружить по пробитымъ листьямъ, сломаннымъ вѣткамъ и стеблямъ и пр.

Если извѣстны тѣ мѣста, гдѣ стояли стрѣлявшій и раненый, то задача упрощается. Слѣдуетъ стать на мѣстѣ перваго и отсюда по направленію къ тому мѣсту, гдѣ находился раненый, тщательно осмотрѣть все пространство, розыскивая, если возможно, разсыпанныя дробинки, точно отмѣчая каждое пораженіе и измѣряя промежутки. Эти розыски полезны во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего получается возможность установить, съ какою силою былъ выпущенъ зарядъ, а это обстоятельство въ связи съ другими данными поможетъ опредѣлить разстояніе, количество заряда и пр. Затѣмъ по характеру разсѣянія дробинокъ можно заключить о весьма важномъ обстоятельствѣ, а именно, находился ли потерпѣвшій въ центрѣ этого разсѣянія или нѣтъ, — что очень часто можетъ повести къ установленію умысла стрѣлявшаго. Если, напр., этотъ послѣдній утверждаетъ, что ружье только случайно произвело выстрѣлъ, то показаніе его можетъ быть признано правдоподобнымъ, если потерпѣвшій оказался у одного края площади разсѣянія, т. е. если всѣ не попавшія въ него дробинки попали лишь съ одной стороны его. Если же дробинки, не попавшія въ цѣль, легли равномерно вправо и влево отъ потерпѣвшаго, то это значитъ, что онъ былъ въ центрѣ площади разсѣянія дробинъ, — каковое обстоятельство даетъ основаніе предположить о возможности умышленного прицѣливанія.

Иногда возможно бываетъ по крайней мѣрѣ отчасти разрѣшить вопросъ о мѣстѣ находженія потерпѣвшаго именно по мѣсту обнаруженія непопавшихъ дробинокъ. Во многихъ случаяхъ, особенно когда произведенный выстрѣлъ объясняется будто бы необходимостью самообороны, мѣсто находженія раненаго указывается различно потерпѣвшимъ и обвиняемымъ. И вотъ, если, положимъ, потерпѣвшій былъ раненъ, то сопоставленіе дѣйствія дробинокъ, попавшихъ въ него, съ дѣйствіемъ тѣхъ дробинокъ, которыя были найдены попавшими въ деревья и т. п., можетъ привести къ болѣе или менѣе точному заключенію о томъ, какъ стоялъ раненый относительно пораженныхъ одновременно съ нимъ предметовъ.

Наконецъ можетъ имѣть нѣкоторое значеніе для дѣла и сравненіе между дробинками, извлеченными изъ трупа убитаго, съ таковыми же, попавшими въ деревья, заборъ и т. п. Если дробинки

окажутся одинаковыми, то это, конечно, немного прибавляет къ дѣлу новаго доказательнаго матеріала, но если дробинки тѣ и другія оказались представляющими смѣсь, положимъ, дробин на заїдевь и дробин на лисецъ, и если у несознающагося подозрѣваемаго найдена дробь такого же приблизительно характера и въ такомъ же соотношеніи частей, то это по меньшей мѣрѣ составляетъ одной косвенною уликой больше.

Если выстрѣлъ былъ сдѣланъ пулей, то описанныя мѣры не столь часто приводятъ къ положительнымъ результатамъ, такъ какъ пули современнаго огнестрѣльнаго оружія по большей части не проходятъ навывлетъ черезъ тѣло человѣка и, понятно, не оставляютъ какихъ-либо иныхъ слѣдовъ. Совсѣмъ иное дѣло, если произведено было неудачное покушеніе или покушеніе посредствомъ одного выстрѣла и преступный результатъ былъ достигнутъ другимъ выстрѣломъ: въ этомъ случаѣ по направленію и силѣ пролетѣвшей мимо пули могутъ быть сдѣланы важныя заключенія.

Что это именно такъ, доказываетъ слѣдующій случай: въ одномъ постояломъ дворѣ въ пустынной мѣстности жандармъ хотѣлъ арестовать одного извѣстнаго вора и конокрада. Этотъ послѣдній сначала будто бы добровольно сдался, но затѣмъ вдругъ выбѣжалъ изъ комнаты, прежде чѣмъ жандармъ успѣлъ его схватить, и изъ передней началъ стрѣлять въ жандарма. Этотъ также началъ стрѣлять, и такимъ образомъ между ними произошла настоящая перестрѣлка. Жандармъ былъ убитъ, воръ скрылся тяжело раненый и лишь впоследствии былъ вновь задержанъ. Хозяйка и служанка, какъ только воръ выскочилъ въ переднюю, убѣжали въ кухню, такъ что на мѣстѣ не осталось ни одного свидѣтеля. Однако, единственно по слѣдамъ пуль оказалось возможнымъ установить весь ходъ перестрѣлки и даже обнаружить, какая именно была причинена рана преступнику, такъ какъ онъ открывалъ дверь окровавленною, слѣдовательно правую, рукою и такъ какъ на мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ, былъ найденъ разбитый серебряный перстень. Сзади этого мѣста одна пуля жандарма была найдена вонзившеюся въ стѣну, значить, преступникъ поднималъ правую руку, чтобы сдѣлать выстрѣлъ, какъ пуля жандарма, задѣвъ кисть, сорвала съ пальца кольцо и, оцарапавъ руку ниже локтя, вонзилась въ стѣну, гдѣ и была найдена вмѣстѣ съ локутомъ матеріи отъ рукава вора.

Вообще въ этихъ случаяхъ, при розысканіи и оцѣнкѣ слѣдовъ, оставленныхъ пулями, можетъ быть обнаружена С. Слѣдователемъ вся доступная ему внимательность и находчивость, и къ

тому же самая работа эта является въ высокой степени плодотворной.

Разбитое пулей оконное стекло часто составляет предмет тщательныхъ осмотровъ. Довольно значительный процентъ коварныхъ убійствъ совершается именно такимъ образомъ, что выстрѣлъ производится черезъ окно въ лицъ, находящихся въ домѣ. Обыкновенно злоумышленникъ предпочитаетъ стрѣлять не чрезъ открытое окно и выжидаетъ появленія жертвы за запертыми стеклами, тѣмъ болѣе, что при этомъ онъ можетъ скрыть шумъ своего приближенія. Даже люди, несвѣдущіе въ законахъ, обыкновенно въ этихъ случаяхъ считаютъ важнымъ доказательствомъ пробитое пулей стекло и сохраняютъ его до прибытія властей, и не подлежатъ сомнѣнію, что таковое, всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ, должно быть представлено и къ судебному разсмотрѣнію. Съ технической стороны, это въ большинствѣ случаевъ не представить затрудненій, если только принять мѣры предосторожности, а именно прежде всего на все стекло съ одной стороны наклеить плотную бумагу (лучше всего прозрачный холстъ). Сначала слѣдуетъ вымѣрить стекло, затѣмъ приготовить листъ бумаги сантиметромъ короче и смазать ее клейстеромъ (мукой, разведенной теплою водою). Если стекло очень повреждено, то во время наклеиванія кто нибудь долженъ придерживать его съ противоположной стороны ладонями. Если нѣкоторые осколки вывалились, то ихъ осторожно слѣдуетъ вставить на прежнія мѣста, гдѣ ихъ удержать клейкая бумага. Если же осколки выпали въ большомъ количествѣ, то нерѣдко приходится производить довольно трудную мозаичную работу,—но во всякомъ случаѣ безусловно обязательную. Понятно, что въ этомъ случаѣ подбораніе осколковъ надо производить не на клейкой бумагѣ, а предварптельно положивъ стекло на столъ или доскѣ. И когда удастся соединить осколки въ дѣйствительномъ ихъ порядкѣ, только тогда слѣдуетъ переносить всѣ части стекла одну за другою на клейкую бумагу. При этомъ надо особенно слѣдить за тѣмъ, чтобы не затерялись никакіе посторонніе слѣды, находившіеся на стеклѣ. Таковыми могутъ быть слѣды пороховой копоти, отпечатки влажныхъ грязныхъ рукъ обвиняемаго, который всматривался въ окно и при этомъ прикасался руками къ стеклу (папиллярныхъ линий). Когда бумага будетъ наклеена на стекло, то слѣдуетъ выждать ея высыханія, что можно ускорить, если раму съ наклееннымъ стекломъ держать надъ слабымъ огнемъ плиты,—бумагою, конечно, къ огню (чтобы не выпали осколки стекла). Когда бумага просох-

нетъ, предстоитъ задача вынуть стекло. Если имѣется въ распоряженіи стекольникъ, то своимъ рѣзцомъ онъ легко можетъ вынуть его, подрѣзавъ стекло какъ можно ближе къ краямъ рамы. Если же стекольщика не имѣется и взять цѣльную раму неудобно, то слѣдуетъ удалить оконную замазку стамеской или ножомъ при помощи молотка,—работа утомительная, если замазка затвердѣла отъ времени. Чтобы не разбить стекло, необходимо это лишь тогда, когда стекло заклеено, даже если бы отверстие, сдѣланное пулей, было совершенно кругло и стекло не имѣло бы трещинъ. Если же при вниманіи произошло поврежденіе стекла, то все происшедшее должно быть обстоятельно описано въ протоколѣ. Въ деревняхъ часто встрѣчаются окна, въ которыхъ стекла не вмазаны, а лишь вставлены въ пазы. Въ такихъ окнахъ каждая часть рамы снабжена пазами (болѣе широкими, нежели толщина стеколъ), въ которыхъ стекла и вставлены, послѣ чего половинки рамъ скрѣпляются по угламъ деревянными гвоздями. На случай перемѣны стеколъ эти гвозди никогда не вгоняются съ клеемъ. Поэтому, для того, чтобы изъ такой рамы вынуть стекло, пробитое пулей, нужно ее разнять на половинки: это дѣлается при помощи тупого гвоздя или вообще тупого желѣзнаго стержня, которымъ выбиваются изъ угловъ деревянные гвозди.

Относительно формы этихъ отверстій въ стеклѣ, пробиваемыхъ пулями, можно въ общихъ чертахъ сказать такъ, что отверстія эти тѣмъ рѣзче очерчены, чѣмъ сильнѣе ударъ пули. Слабый же выстрѣлъ, т. е. изъ плохого ружья, или съ слабымъ зарядомъ, или

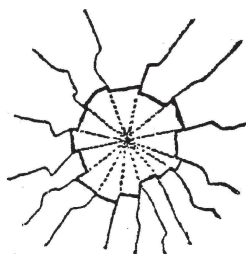

Рис. 43.

Пробитое пулею стекло.

съ большой дистанціи производитъ именно такое же дѣйствіе, какъ выстрѣлъ въ непосредственной близости (въ упоръ): стекло раздробляется на части, не образуя отверстія съ опредѣленными очертаніями. Слабый выстрѣлъ дѣйствуетъ именно такъ, какъ несильный ударъ камнемъ, разбивающій стекло, выстрѣлъ же въ упоръ раздробляетъ стекло силой пороховыхъ газовъ. Но если выстрѣлъ былъ силенъ, то получается совершенно круглое отверстие безъ всякихъ трещинъ, выстрѣлъ же посредственной силы производитъ отверстие, изображенное на рис. 43, въ формѣ многоугольника. Пуля сначала коснулась стекла только одной точкой своей поверхности, именно тамъ, гдѣ пересѣкаются пунктированные линіи. Такимъ образомъ пучъ звѣздообразно расходящихся трещинъ полу-

чился именно силою первого толчка. Затѣмъ въ неизмѣримо кратчайшее время, т. е. еще когда стекло давало трещины, пуля, продолжавшая движеніе, вдавилась въ ту часть стекла, которая все еще покрывалась звѣздообразными трещинами и тѣмъ самымъ разрушила углы, стороны которыхъ представляли каждая двѣ трещины: выпали такимъ образомъ треугольники, двѣ стороны которыхъ образовали трещины, а третью сторону каждого изъ нихъ составлялъ изломъ стекла; эти же изломы и образовали въ свою очередь многоугольникъ. Но если выстрѣлъ былъ не особенно силенъ, то нѣкоторыя трещины успѣли удлинниться болѣе, такъ какъ пуля не быстро прошла черезъ стекло и вышеописанный многоугольникъ былъ выбитъ не съ такой быстротой, почему звѣздообразныя трещины успѣли распространиться. Само собою разумѣется, что выстрѣлъ изъ плохого ружья, или съ слабымъ зарядомъ произведетъ тотъ же результатъ, какъ и выстрѣлъ изъ хорошаго ружья и съ сильнымъ зарядомъ, при условіи, если первый былъ сдѣланъ на небольшой дистанціи, а второй — на дальней. Вотъ почему въ этихъ случаяхъ, на основаніи одного лишь осмотра стекла сдѣлать опредѣленныхъ заключеній нельзя.

Если же возникаетъ вопросъ о томъ, съ какой именно стороны повреждено стекло, то слѣдуетъ обратить вниманіе на характеръ излома на окраинахъ отверстія, напоминающій форму небольшой раковины и происходящій вслѣдствіе того, что пуля, проходя черезъ стеклянную массу, отрываетъ на выходѣ кусочки крайняго слоя стекла. Такъ какъ стекло имѣетъ изломъ, по выраженію минералоговъ «раковистый», то эти кусочки, отрываясь, также образуютъ раковистую форму. Та сторона стекла, на которой наблюдается такого рода изломъ, и есть та, съ которой вышла пуля.

Эти сорванные кусочки могутъ указывать также и на то, въ какомъ направленіи послѣдовалъ выстрѣлъ. Если злоумышленникъ стрѣлялъ перпендикулярно по отношенію къ стеклу, то кусочки эти распредѣляются довольно равномерно вокругъ многоугольника (прострѣленнаго отверстія). Если же выстрѣлъ былъ сдѣланъ съ лѣвой стороны, подъ угломъ по отношенію къ стеклу, то съ лѣвой стороны отверстія окажутся оторванныхъ кусочковъ гораздо менѣе, нежели съ правой—и наоборотъ. Если же выстрѣлъ былъ произведенъ снизу вверхъ, то оторванныхъ уголковъ окажется наибольшее число у верхняго края отверстія. Эти наблюденія настолько достовѣрны, что можно даже опредѣлить приблизительно и размѣръ

угла: чѣмъ острѣе уголъ, тѣмъ болѣе кусочковъ оторвано съ противоположнаго края отверстія ¹⁾).

Случай, когда въ кого либо сдѣланъ выстрѣлъ черезъ окно, представляетъ собой одинъ изъ немногихъ случаевъ, въ которыхъ по двумъ даннымъ точкамъ является возможнымъ опредѣлить и положеніе третьей. При этомъ можно дѣйствовать совершенно

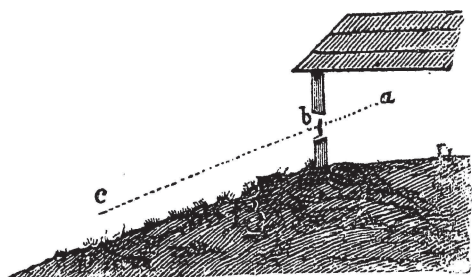

Рис. 44. Способъ опредѣлить мѣсто нахождения стрѣлявшаго.

математическимъ путемъ и при помощи нѣсколькихъ линій, на основаніи извѣстныхъ данныхъ выяснитъ искомое. Предположимъ, что черезъ окно *b* дома, изображеннаго на рис. 44, произведенъ выстрѣлъ въ человѣка, стоявшаго въ комнатѣ, и требуется установить, на какомъ пунктѣ линіи *cb* (на склонѣ холма) долженъ былъ находиться стрѣлявшій. Допустимъ, что потерпѣвшій стоитъ на своемъ мѣстѣ *a* и соединимъ *a* съ точкой *b*, означающей сдѣланное пулей въ стеклѣ отверстіе. Если мы продолжимъ эту линію, то на этомъ продолженіи и должно находиться дуло ружья: для этого достаточно поставить человѣка съ ружьемъ на этомъ склонѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ дуло его ружья (наведеннаго въ цѣль) совпадаетъ съ этою линіею.

Если выстрѣлъ былъ произведенъ черезъ двѣ рамы, то направленіе выстрѣла опредѣляется еще легче, только не слѣдуетъ забывать о томъ, что при мало мальски косомъ направленіи выстрѣла вообще наблюдается нѣкоторое отклоненіе пули въ ту же сторону, и это отклоненіе при слойныхъ стеклахъ можетъ быть безразличнымъ для дѣла.

Иногда можетъ имѣть значеніе вопросъ, какое изъ поврежденій въ стеклѣ сдѣлано ранѣе, и какое позже,—напр. для того, чтобы узнать, какимъ именно выстрѣломъ изъ нѣсколькихъ было сдѣлано то поврежденіе, черезъ которое пуля попала въ человѣка. Въ этомъ отношеніи я могу сообщить слѣдующій случай: съ ноги

¹⁾ Въ кримиальномъ музеѣ въ гор. Грацѣ имѣются стекла съ отверстиями, пробитыми пулями съ разныхъ разстояній и подъ различными углами, и всѣ обстоятельства, при которыхъ сдѣланы были выстрѣлы, подробно въ каждомъ случаѣ описаны.—Коллекція эта можетъ быть полезною для С. С. въ случаѣ дѣлъ подобнаго рода.

взбѣсившейся лошади сорвалась подкова и разбила своей плоскою стороною зеркальное стекло магазина; можно было наблюдать на этомъ стеклѣ три центра, отъ каждаго изъ которыхъ шли дугообразныя трещины; разстояніе этихъ трехъ центровъ соотвѣствовало приблизительно тремъ шипамъ подковы (рис. 45, *a*, *b*, *c*).

Трещины, шедшія отъ центра *a*, безпрепятственно прошли во всѣ направленія, постепенно утончаясь; совершенно также пошли три трещины отъ центра *b*, двѣ же остальныхъ трещины изъ этого центра пробились трещинами, вышедшими отъ центра *a* и далѣе не продолжались. Изъ трещинъ же отошедшихъ отъ центра *c*, безпрепятственно дошли до конца только двѣ, тогда какъ остальные пресѣлись трещинами другихъ центровъ.— Стало ясно, что подкова

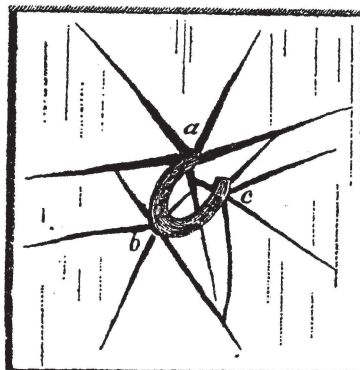

Рис. 45.

ударилась въ стекло сначала шипомъ *a*, затѣмъ шипомъ *b* и наконецъ шипомъ *c*: трещины отъ *a* тогда не встрѣтили препятствія, тогда какъ трещины отъ *b* нашли препятствіе въ первыхъ, такъ какъ эти послѣднія образовались ранѣе, а трещины отъ *c*, какъ образовавшіяся послѣ всѣхъ, были остановлены и первыми и вторыми трещинами.

2. Ръжущее и колющее оружіе.

1. Общія замѣчанія.

Свѣдѣнія объ этомъ оружіи мы изложимъ вкратцѣ, такъ какъ оно болѣе или менѣе извѣстно каждому: главнымъ образомъ мы имѣемъ въ виду возстановить въ памяти С. С. техническія обозначенія видовъ этого оружія, знаніе которыхъ необходимо С. для производства осмотра.

Если мы употребляемъ слово: оружіе въ обширномъ смыслѣ, то подъ этимъ подразумѣваемъ все, что только можетъ быть при-мѣнено какъ для собственной защиты, такъ и для нападенія на другаго,—хотя бы настоящее предназначеніе даннаго предмета было совершенно иное. Совершенно правильно называемъ мы молотокъ.

железный шворень, железную линейку и многія другія орудія различныхъ ремеслъ невиннаго свойства «оружіемъ» и даже опаснымъ, если кто либо съ этими орудіями совершилъ на того или другого нападеніе. Но здѣсь мы будемъ говорить только объ оружій въ тѣсномъ смыслѣ, такъ какъ совершенно невозможно было бы всѣ предметы, которыми только можно пользоваться, какъ оружіемъ, описывать въ отношеніи ихъ природы, назначенія и дѣйствія. Тѣмъ не менѣе мы должны отмѣтить здѣсь же, что несомнѣнно гораздо большее число поврежденій производится предметами, которые не составляютъ оружія въ тѣсномъ смыслѣ, и что на опредѣленіе, какое именно орудіе было употреблено въ каждомъ данномъ случаѣ, приходится обращать особое вниманіе, такъ какъ умыселъ, дѣйствія и самая личность виновнаго часто могутъ быть вскрыты именно обнаруженіемъ употребленнаго орудія. Если потерпѣвшій не можетъ назвать это орудіе и свидѣтели не примѣтили его, то врачъ по внѣшнему виду раны немного можетъ сказать. Если онъ остороженъ и относится къ дѣлу добросовѣстно, то онъ выразится лишь въ общихъ чертахъ и только предположительно, и даже не скажетъ прямо, могло ли быть употреблено это или то орудіе. Матеріалъ для соображеній по этому вопросу могутъ дать совершенно опостороннія лица, именно тѣ, которые, по состоянію своему и ремеслу, имѣютъ дѣло съ такими орудіями. Они и должны быть приглашаемы: какія нибудь данныя всегда будутъ имъ указывать путь къ истинѣ. Положеніе раненаго, мѣсто происшествія, способъ нападенія, форма и иныя свойства поврежденія, остальные слѣды и другіе подобные вопросы по большей части опредѣляютъ довольно тѣсныя границы, въ предѣлахъ которыхъ можно разрѣшить вопросъ о родѣ употребленнаго оружія. Впослѣдствіи свидѣтельскія показанія еще болѣе суживаютъ эти предѣлы, и въ концѣ концовъ мы узнаемъ,—хотя и приблизительно, гдѣ именно слѣдуетъ искать это орудіе.

Положимъ, что кто нибудь убитъ, и врачи могутъ только сказать, что орудіе, которымъ было нанесено смертельное поврежденіе, должно быть тупое, тяжелое и не слишкомъ большое,—свѣдѣнія, въ сущности крайне недостаточныя. Вскрытіе и точный осмотръ поврежденнаго черепа даютъ основаніе думать, что орудіе это находилось на крѣпкой рукояти, такъ какъ поврежденная часть черепа вдавлена сравнительно съ смежными частями, такъ что напр. завязанный на конецъ платка камень не могъ быть этимъ орудіемъ. По толщинѣ черепа можно судить, что ударъ долженъ быть нанесенъ съ большою силою, и что поэтому, вѣроятнѣе всего ору-

діемъ преступленія былъ молотокъ. Но кто изъ насъ знаетъ многочисленныя, существенно отличныя одинъ отъ другого, молотки, употребляемыя слесаремъ, кузнецомъ, столяромъ, каменщикомъ, жестяникомъ и другими ремесленниками? Соответствующія указанія можетъ дать скорѣе всего болѣе или менѣе развитой крестьянинъ, т. какъ онъ привыкъ, когда представляется надобность, лично обращаться въ ту или другую мастерскую и поэтому имѣетъ болѣе случаевъ приглядѣться къ орудіямъ разныхъ ремеслъ. Если рана имѣетъ болѣе или менѣе характерную внѣшность, то такой крестьянинъ можетъ сказать по крайней мѣрѣ, какой изъ ремесленниковъ употребляетъ молотокъ, по формѣ соответствующій очертаніямъ рапы. Предположимъ, что отличительную особенность рапы составляетъ отсутствіе въ ней острыхъ краевъ, отсюда можно заключить, что головка молотка была не плоская, а полукруглая, и вотъ крестьянинъ этотъ скажетъ намъ, что такіе молотки употребляются сапожниками и жестяниками.

Но принимая въ соображеніе, что на головѣ убитаго имѣется еще другая рана, нанесенная тупограннымъ орудіемъ, около 2 дюймовъ ширины, нашъ свѣдущій человекъ исключаетъ возможность участія жестяника и полагаетъ, что только сапожникъ можетъ причинить такія поврежденія, такъ какъ молотокъ его имѣетъ съ другаго конца тупой край. Тогда мы приглашаемъ сапожника со всѣми его молотками и сличаемъ ихъ съ раной.

Конечно, не всегда бываетъ такъ просто и гладко, но несомнѣнно, что въ этомъ направленіи С. С. можетъ многого достигнуть, если только не жалѣтъ труда и по возможности болѣе приглашать разныхъ освѣдомленныхъ лицъ. А такъ какъ нельзя оставлять тѣлеснаго поврежденія слишкомъ долго въ неизмѣнномъ видѣ, то не остается ничего иного, какъ снять съ него фотографическій снимокъ въ увеличенномъ размѣрѣ и затѣмъ принять мѣры къ тому, чтобы кожа данной части тѣла была судебнымъ врачомъ препарирована и консервирована. Фотографическій снимокъ, препараты и поврежденныя части кости—все это вмѣстѣ можетъ дать достаточно ясную картину для того, чтобы свѣдущіе люди могли дать кое-какія указанія. Въ тѣсной связи съ описанными мѣрами находится, часто къ сожалѣнію упускаемая, мѣра заготовки орудіемъ, подобнымъ тому, которымъ могло быть причинено поврежденіе. Если даже свѣдущее лицо, т. е. тотъ, который обыкновенно работаетъ такимъ орудіемъ, категорически утверждаетъ, что въ данномъ случаѣ рана должна быть нанесена тѣмъ или другимъ орудіемъ, и если судеб-

ный врачъ съ своей стороны также признаетъ это орудіе вполне возможнымъ въ данномъ случаѣ, то подобное орудіе слѣдуетъ непременно достать и сравнить съ нимъ рану по внѣшнему виду.

II. Рѣжущее и колющее оружіе въ тѣсномъ смыслѣ.

Оставляя въ сторонѣ всѣ виды оружія, имѣющіе лишь историческій интересъ, опишемъ лишь новѣйшее оружіе или по крайней мѣрѣ то, которое до сего времени еще можно встрѣтить.

1. Мечеобразное оружіе.

а) *Сабля*—съ слегка изогнутымъ клинкомъ (обыкновенная) или сильно искривленнымъ (турецкая сабля). конецъ ея на четверть длины оттачивается обоюдоострымъ, для облегченія же вѣса имѣются на граняхъ вдоль клинка такъ называемыя долы. Рукоять дѣлается изъ дерева, металла и т. п., большую часть обтягивается кожей акулы или ската (чтобы не скользила въ кисти) и имѣетъ эфесъ, защищающій кисть руки. Эфесъ этотъ состоитъ или изъ болѣе или менѣе широкой металлической пластинки (дужки), обгибающей кулакъ, или изъ металлической сѣтки. Ножны для прочности въ верхней и нижней частяхъ обложены металлическими пластинками. Саблей можно рубить и колоть, только турецкая сабля предназначается для рубки.

б) *Палашъ* имѣетъ клинокъ прямой, въ остальномъ сходенъ съ саблей.

с) *Шпага* имѣетъ также прямой клинокъ, обоюдоострый,—предназначена для колотья и передъ эфесомъ имѣетъ перекрестье.

д) «*Кандшаръ*» (или ганчаръ)—короткая сабля, безъ дужки, безъ перекрестья, клинокъ суживается къ концу на подобіе клюва; въ передней части болѣе тяжелое,—оружіе это служитъ для рубки.

е) *Ятаганъ* имѣетъ форму кандшара, только уже, легче и прямѣе, клинокъ къ концу на четверть длины обоюдоострый и потому предназначенъ также и для колотья.

ф) *Кортикъ* ранѣе имѣлъ форму сабли и былъ снабженъ дужкой, въ настоящее время дѣлается, какъ палашъ, только короче и безъ дужки; рукоять снабжена перекрестьемъ.

2. Ножеобразное оружіе.

а) *Ножъ* въ тѣсномъ смыслѣ имѣетъ лезвее и спинку (обухъ).

в) *Кинжалъ* не имѣетъ обуха, бываетъ обоюдоострый, трех-гранный и четырехгранный съ острыми углами, такъ что раны, нанесенныя такимъ кинжаломъ, имѣютъ видъ, изображенный на рис. 46. Лезвие обоюдоостраго кинжала (исключительно) можетъ имѣть волнообразныя линии; на внѣшность раны это не имѣетъ вліянія. Слово «стлеть» собственно ничего строго опредѣленнаго не означаетъ: подъ нимъ большею частью понимаютъ кинжалъ (съ двумя и болѣе гранями), клинокъ котораго имѣетъ очень узкую форму, длина клинка безразлична. Существуютъ трости съ скрытыми въ нихъ стлетами.

Рис. 46. Раны, причиняемыя кинжаломъ или стлетьемъ.

с) «*Knicker*» — короткій, укрѣпленный въ рукояти, ножъ, нижняя половина его обоюдоострая, — имѣетъ большею частью перекрестье въ видѣ буквы *s*.

д) *Охотничій* ножъ (*Standbauer*) — широкій, тяжелый, съ закругленнымъ острымъ концомъ, съ очень широкой спинкой (обухомъ), служитъ для срѣзыванія вѣтокъ, мѣшающихъ стрѣльбѣ на охотѣ.

е) *Фашинный* ножъ (военный) — такой же формы, какъ и охотничій, только болѣе длинный и тяжелый.

3. Копьеобразное оружіе.

Пораненія, причиняемая такимъ оружіемъ, рѣдко встрѣчаются въ практикѣ С. С., но возможны, такъ напр. при столкновеніяхъ военныхъ чиновъ и лицъ гражданского состоянія. Военныя копья (*пики*) имѣютъ почти вездѣ четырехгранную форму (двѣ широкія и двѣ узкія грани) и даютъ раны соответствующей формы.

Такъ называемыя *аллебарды* имѣютъ четырехгранное лезвіе, на одной сторонѣ древка придѣлано нѣчто вродѣ топора, и на противоположной — заостренный конецъ.

Бердыши (*Partisane*) имѣетъ копье, по формѣ напоминающее широкій кинжалъ, съ обѣихъ сторонъ древка симметрически придѣланы крюки въ видѣ мотыгъ.

Могутъ встрѣчаться и раны, причиняемыя штыкомъ; внѣшность ихъ очень характерна, и разъ видѣнныя штыковыя раны заломинаются навсегда. Старинныя штыки дѣлались совершенно плоскими и четырехгранными и были вытѣснены употребляющимися нынѣ штыками съ клинковымъ лезвиемъ.